

По делу «Фолгерё и другие заявители против Норвегии»

Европейский Суд по правам человека¹, заседая Большой Палатой в составе:

Ж.-П. Коста, *Председателя Европейского Суда*,
Л. Вильдхабера,
Х. Розакиса,
Б.М. Зупанчича,
П. Лоренцена,
Ф. Тюлькенс,
К. Бирсана,
Н. Вайич,
М. Цаца-Николовской,
А. Ковлера,
В. Загребельского,
Э. Штайнер,
Х. Боррего Боррего,
Х. Гаджиева,
Д. Шпильманна,
С.Э. Йебенса,
И. Зиемеле, *судей*,
а также при участии
В. Берже, *Главного юридического советника Европейского Суда*,

проведя совещания по делу за закрытыми дверями 6 декабря 2006 г. и 9 мая 2007 г., в последний из указанных дней вынес следующее постановление:

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
БОЛЬШАЯ ПАЛАТА
ДЕЛО «ФОЛГЕРЁ И ДРУГИЕ
ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ НОРВЕГИИ»
[FOLGERØ AND OTHERS V.
NORWAY]**

(жалоба № 15472/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

29 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 31443/96) против Королевства Норвегии, заявленной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) девятью поданными Королевства Норвегии: г-жой Ингеберг Фолгерё, г-ном Гейром Тюберё и их сыном Гауте А. Тюберё; г-жой Гру Ларсен, г-ном Арне Нютрэ и их двумя сыновьями Адрианом Нютрэ и Колином Нютрэ; г-жой Каролин Мидсем и ее сыном Эйвиндом Т. Фоссе (*далее* — заявители) 15 февраля 2002 г. Родители-заявители являются членами Гуманистической ассоциации Норвегии [*Human-Etisk Forbund*]. Первоначально эта Ассоциация также присоединилась к жалобе, но впоследствии отозвала свою подпись.
2. Интересы заявителей в Европейском Суде представлял адвокат, г-н Л. Ставрмун, практикующий в г. Лиллехаммере. На стадии письменного производства интересы властей Норвегии (*далее* — государство-ответчик) в Европей-

ском Суде представлял юрист Генеральной прокуратуры Норвегии (по гражданским делам), г-жа Э. Холмедал.

3. Рассматриваемое дело связано с жалобами, поданными родителями, не исповедующими христианство. Речь идет, во-первых, о жалобе на основании статьи 9 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции на отказ национальных властей полностью освободить детей заявителей от посещения занятий по предмету «Христианство, религия и философия» (*далее* — ХРФ, см. ниже, пункт 16 настоящего постановления), который входит в Норвегии в программу обязательного 10-летнего школьного образования. Во-вторых, речь идет о жалобе на дискриминацию в нарушение требований статьи 14 Конвенции, рассматриваемой в совокупности с вышеупомянутыми положениями и статьей 8 Конвенции.

4. Настоящая жалоба первоначально была передана в производство Третьей Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда), которая своим решением, вынесенным 26

октября 2004 г., исключила настоящую жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению Третьей Секцией, в части, касающейся Гуманистической ассоциации, и признала жалобу частично неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу. Затем жалоба была передана в производство Первой Секции Суда. 14 февраля 2006 г. решением Палаты указанной Секции в составе судей Х.Л. Розакиса, Л. Лукаидеса, Ф. Тюлькенс, Э. Штайнер, Х. Гаджиева, Д. Шпильманна, С.Э. Йебенса, а также при участии Секретаря Секции С. Нильсена, настоящая жалоба была признана частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу. 18 мая 2006 г. Палата указанной Секции в составе Х.Л. Розакиса, Ф. Тюлькенс, А. Ковлера, Э. Штайнер, Х. Гаджиева, Д. Шпильманна, С.Э. Йебенса, а также при участии Секретаря Секции С. Нильсена уступила юрисдикцию в отношении настоящего дела в пользу Большой Палаты; стороны против этого решения не возражали (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Европейского Суда).

5. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда. Г-н Л. Вильдхабер, у которого

От редакции. По делу родители-заявители, не исповедующие христианство, жаловались на то, что отказ компетентных национальных органов освободить детей заявителей от обязательного посещения занятий по предмету «Христианство, религия и философия», который в Норвегии как в стране с государственной религией входит в программу обязательного 10-летнего школьного образования, нарушает права родителей, предусмотренные Конвенцией; требование об обязательном присутствии детей на занятиях по религиозному обучению привело, указывали заявители, к необоснованному ущемлению прав родителей на свободу совести и религии, предусмотренных статьей 9 Конвенции; кроме того, указанное обстоятельство привело к нарушению права родителей, предусмотренного статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции, — обеспечить образование и обучение детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями. Рассмотрев сложные вопросы религиозного обучения школьников в стране с государственной религией, Большая Палата Европейского Суда с небольшим перевесом голосов пришла к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. При этом Большая Палата постановила, что признание ею факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявителям.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

после участия в слушании дела в качестве председательствующего по делу истек срок пребывания в должности Председателя Суда, продолжал участвовать в его рассмотрении (пункт 7 статьи 23 Конвенции).

6. Дело было заслушано в открытом заседании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 6 декабря 2006 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

На заседании Европейского Суда присутствовали:

(а) от государства-ответчика:

юрист Генеральной прокуратуры Норвегии (по гражданским делам), г-жа Т. Стеен, *Уполномоченный Королевства Норвегии при Европейском Суде по правам человека*,

юрист Генеральной прокуратуры Норвегии (по гражданским делам), г-жа Э. Холмедаль,

начальник управления Министерства образования и науки Норвегии, г-н Г. Мандт,

старший советник Министерства образования и науки Норвегии, г-н Б. Гьёфсен, *консультанты*;

(б) от заявителей:

г-н Л. Ставрм, *адвокат, советник*,

г-н К. Рогнлиен, *адвокат*,

г-жа Б. Сандвиг,

г-жа Т. Николайсен, *консультанты*.

Суд заслушал выступления г-на Ставрума и г-жи Стеен.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Жалоба в Европейский Суд была подана группой родителей, являющихся членами Гуманистической ассоциации Норвегии (*Human-Etisk Forbund*), и их детьми, которые во время событий, являющихся предметом обжалования по данному делу, были учащимися начальной школы; заявители: г-жа Ингеберг Фолгерё (1960 года рождения), г-н Гейр Тюберё (1956 года рождения) и их сын Гауте А. Тюберё (1987 года рождения); г-жа Гру Ларсен (1966 года рождения), г-н Арне Нютрэ (1963 года рождения) и двое их сыновей Адриан Нютрэ (1987 года рождения) и Колин Нютрэ (1990 года рождения); г-жа Каролин Мидсем (1953 года рождения) и ее сын Эйвинд Т. Фоссе (1987 года рождения). Первоначально Ассоциация также присоединилась к жалобе, но впоследствии отозвала свою подпись.

8. 26 октября 2004 г. Европейский Суд снял настоящую жалобу с рассмотрения в части, касающейся Ассоциации, и признал жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты детьми-заявителями (поэтому термин «заявители» далее по тексту настоящего постановления относится к родителям-заявителям). Кроме того, Суд отметил, что хотя заявители жаловались на основании Конвенции, в частности, на лишение их детей права на полное освобождение от занятий по предмету ХРФ (см. ниже, пункт 16 настоящего постановления), они также оспаривали в Суде ограничение возможностей и дополнительные условия предоставления частичного освобождения. Однако, как явствует из постановления Верховного суда Норвегии, иск родителей-заявителей и апелляция жалоба, поданная в Верховный суд Норвегии, направлены непосредственно против предмета ХРФ и его включения в школьную программу в целом. Верховный суд Норвегии не нашел оснований для вынесения решения о том, что способ обучения детей заявителей нарушал соответствующие договоры о защите

прав человека. В свете вышеизложенного Суд установил, что родителями-заявителями не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты, согласно требованиям пункта 1 статьи 35 Конвенции, в связи с их жалобой о возможностях и условиях предоставления частичного освобождения от занятий по предмету ХРФ, и признал жалобу родителей в указанной части неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В вынесенном впоследствии решении от 14 февраля 2006 г. по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу Европейский Суд установил, что при рассмотрении вопроса о полном освобождении от занятий по указанному предмету изложенные выше ограничения рамок настоящего дела на основании решения от 26 октября 2004 г. не являются препятствием для рассмотрения Судом общих аспектов условий частичного освобождения учащихся от занятий, в частности, в контексте жалобы родителей на основании статьи 14 Конвенции.

A. Сведения общего характера, имеющие отношение к предмету настоящего дела

9. В Норвегии имеется государственная религия и государственная церковь, к которой принадлежат 86 процентов населения страны. Статья 2 Конституции Норвегии гласит:

«Все лица, проживающие в Королевстве, пользуются свободой вероисповедания.

Официальной религией государства является евангелическое лютеранство. Жители, исповедующие лютеранство, обязаны обучать своих детей в соответствующем духе».

10. Преподавание христианского учения входит в программу школьного образования в Норвегии с 1739 года. С 1889 года представители религиозных общин, не относящихся к Церкви Норвегии, получили право на полное или частичное освобождение от изучения христианской веры.

1. *Прежний Закон 1969 года «Об обязательном школьном образовании»*

11. В связи со вступлением в силу прежнего Закона 1969 года «Об обязательном школьном образовании» [*lov om grunnskolen*] (Закон № 24 от 13 июня 1969 г.; далее по тексту — Закон 1969 года) парламент принял постановление о том, что преподавание христианства должно быть отделено от церковного обучения и направлено на изучение важнейших событий из истории Библии, церкви и основ евангелической лютеранской веры для детей (п. (4) статьи 7 Закона).

12. «Положение о христианских целях образования» [*den kristne formålsparagraf*] статьи 1 Закона 1969 года гласит:

«Начальная школа с согласия и при содействии семьи должна способствовать христианскому и нравственному воспитанию учащихся и развитию их способностей, как духовных, так и физических, давать им достаточные общие познания, что позволит им стать полезными и самостоятельными людьми в семье и в обществе.

Школа должна содействовать развитию духовной свободы и терпимости, уделяя особое внимание созданию благоприятных условий для взаимодействия между преподавателями и учениками, между школой и семьей».

13. Преподаватели были обязаны обучать школьников в соответствии с идеями евангелического лютеранства (пункт 3 статьи 18, внесен в 1971 году).

14. Согласно пункту 6 статьи 12 Закона 1969 года дети, родители которых не относились к Церкви Норвегии, имели право по просьбе родителей на полное или частичное освобождение от занятий по изучению христианства. Получившие освобождение школьники вместо этого могли посещать занятия по философии.

2. Реформа школьного образования

15. В 1993—1997 гг. проводилась реформа обязательного начального и среднего школьного образования. Весной 1993 года парламент принял постановление о том, что дети должны учиться в школе не с 7 лет, а с 6, а весной следующего года увеличил длительность периода обязательного школьного обучения с 9 до 10 лет. На рассмотрение парламента была представлена новая программа школьного обучения. Большинство голосов парламентский комитет по делам церкви, образования и науки предложил организовать изучение христианства, других религий и философии в рамках единого предмета. Комитет особо подчеркнул важность создания в школах открытой и свободной обстановки, обеспечивающей активный охват всех школьников независимо от социального происхождения, вероисповедания, гражданства, половой принадлежности, национальности и функциональных способностей. Школа должна быть форумом для выражения любых взглядов. Ученики, придерживающиеся разных религиозных и философских убеждений, должны общаться с другими учениками, получать информацию об идеях и традициях друг друга. Школа — не место для проповеднической и миссионерской деятельности. Было отмечено, что с 1969 года преподавание христианства отделено от церковного обучения в духе государственной религии. Преподавание данного предмета должно давать ученикам знания и представление о религии, но не должно использоваться для религиозных проповедей. Большинство членом комитета рассмотрели также рекомендации в отношении выработки положений об освобождении учащихся от занятий по данному предмету в целях формирования единообразной практики на основе консультаций с представителями меньшинств. Возможные освобождения от занятий должны касаться лишь некоторых аспектов данного предмета, особенно изучения материалов конфессионального характера и участия в религиозных обрядах.

16. Впоследствии был представлен правительственный меморандум [St. meld. nr. 14 1995—1996] о предмете «Христианство, религия и философия» [kristendoms-kunnskap med religions- og livssynsorientering] (далее по тексту — предмет ХРФ), в котором Министерством по делам церкви, образования и науки (Kirke-, utdannings- og forskningsdepartementet), с 1 января 2002 г. переименованным в Министерство образования и науки [Utdannings- og forskningsdepartementet] (далее по тексту — Министерство), были сформулированы следующие принципы освобождения от занятий по данному предмету:

«Никто из учащихся не должен чувствовать неловкости и стыда из-за освобождения от некоторых занятий.

Никто из учащихся не должен подвергаться давлению и чувствовать особое отношение к себе в связи с тем, что он является представителем определенной жизненной философии, и, значит, преподаватели должны проявлять большую осторожность и осмотрительность в классе и в школе в связи с заявлениями об освобождении учащихся от посещения определенных занятий.

Учащиеся не подлежат освобождению от изучения некоторых разделов учебных программ по умолчанию в силу принадлежности к определенной категории.

При наличии подходящих обстоятельств и желания учащегося или его родителей основания или причины для освобождения учащегося от посещения определенных занятий могут обсуждаться во время уроков.

Освобождение от посещения тех или иных занятий не дает права на незнание предмета».

17. Большинство голосов вышеупомянутый парламентский комитет одобрил учебную программу в целом и отметил, что основную часть данного предмета должно стать изучение христианства (Innst. s. nr 103 1995—1996). Далее комитет отметил:

«Большинство членом комитета хотели бы подчеркнуть, что преподавание не должно быть нейтральным в отношении моральных ценностей. Поставленная задача не превращать преподавание в проповедование не должна означать, что преподавание должно осуществляться в условиях религиозного и нравственного вакуума. Все обучение и образование в наших начальных школах должно соответствовать назначению школы в качестве отправной точки в жизни, и в рамках данного предмета христианство, другие религии, философия должны преподаваться с учетом их отличительных особенностей. Основной упор при преподавании данного предмета следует делать на изучении христианства».

18. От имени меньшинства членом комитета в количестве одного человека были выдвинуто предложение предусмотреть право на полное освобождение от посещения занятий по ХРФ и на изучение альтернативных предметов.

19. В ходе разработки поправок в закон Министерство поручило г-ну Э. Мёзе, являющемуся в тот период судьей Высокого суда, дать оценку введению ХРФ в качестве обязательного предмета школьной программы с точки зрения обязательств Норвегии, вытекающих из норм публичного международного права. В его отчете от 22 января 1997 г. представлены следующие выводы:

«Положение о целях образования Закона «О начальном школьном образовании», рассматриваемое само по себе либо в совокупности со статьей 2 Конституции или другими особыми правовыми нормами о церкви и школе, не дает оснований для вывода о том, что преподавание христианства в рамках новой учебной программы в силу юридической необходимости станет проповедованием, воспитанием или влиянием в пользу евангелического лютеранства. Законодатель вправе предусмотреть возможность преподавания в виде проповедования детям, исповедующим эту религию, а в отношении других — нет. Это не соответствовало бы нашим международным обязательствам, предусмотренным статьей 110с Конституции Норвегии, содержащей гарантии защиты прав человека.

И вот что вытекает, с правовой точки зрения, из несколько нечеткого понятия «конфессиональная основа»: естественным последствием существования системы государственной религии является то, что законодатель позволяет, чтобы преподавание религии или философии включало преподавание идей евангелического лютеранства, но не других форм христианства. Это предусматривает закон о введении нового предмета школьной программы, который охватывает определенную часть христианства. <...> Это решение выбрано потому, что большинство жителей Норвегии исповедуют эту веру. Это очевидно обусловлено объективными причинами. Это невозможно отменить договорами о правах человека, при условии, что в остальном преподавание будет носить плюралистический, беспристрастный и объективный характер».

20. По вопросу об освобождении учащихся от изучения предмета ХРФ г-н Мёзе отметил:

«В сложившихся условиях я полагаю, что наиболее надежным вариантом было бы право на полное освобождение от изучения данного предмета. Это означало бы, что международные контрольные органы не станут вдаваться в более трудные вопросы, связанные с обязательным образованием. Однако не могу сказать, что частичное освобождение привело бы к нарушению договоренностей, при условии, что действие этой системы не будет выходить за рамки соответствующих договорных обязательств. Многое будет зависеть от дальнейшего законодательного процесса и от практических мер по введению этого предмета».

- 21.** В статьи 7 и 13 Закона 1969 года в 1997 году были внесены поправки (Закон № 83 от 19 июня 1997 г.), которые вступили в силу с 1 июля 1997 г. Новые положения, а также положение о целях образования, аналогичное по содержанию статье 1 прежнего Закона 1969 года, впоследствии были включены соответственно в статьи 2-4 и 1-2 Закона 1998 года «Об образовании» [*Lov om grunnskolen og den videregående opplæring av 17. juli 1998 nr. 61*] (далее по тексту — Закон 1998 года «Об образовании»), который вступил в силу 1 августа 1999 г.
- 22.** В пункте 1 статьи 1-2 Закона 1998 года «Об образовании» указывалось:

«Цели начального и низшей ступени среднего образования — с согласия и при содействии семьи — способствовать христианскому и нравственному воспитанию учащихся и развитию их умственных и физических способностей, дать им достаточные общие познания, что позволит им стать полезными и самостоятельными людьми в семье и в обществе».

- 23.** В статье 2-4 Закона 1998 года «Об образовании» указывалось:

«Преподавание христианства, религии и философии призвано:

- (i) дать учащимся глубокие знания о Библии и христианстве в виде культурного наследия и о евангелической лютеранской вере;
- (ii) дать учащимся знания о других ветвях христианства;
- (iii) дать учащимся знания о других мировых религиях и философских учениях, о вопросах нравственности и философии;
- (iv) содействовать пониманию и уважению христианских и гуманистических ценностей; а также
- (v) способствовать взаимопониманию, уважению и способности к диалогу в отношениях между людьми с разными представлениями о верованиях и убеждениях.

Изучение христианства, религии и философии — обычный предмет школьной программы, призванный объединить всех учащихся. Преподавание этого предмета не следует превращать в проповедь.

Преподаватель христианства, религии и философии должен исходить из положения о целях школьного образования в статье 1-2 и рассказывать о христианстве, о различных религиях и философских учениях с точки зрения их особенностей. Те же педагогические принципы относятся и к преподаванию других предметов.

Учащийся, представивший письменное заявление от родителей, подлежит освобождению от изучения тех элементов учебной программы в данной школе, которые, по мнению родителей, с точки зрения их собственной религии или жизненной философии, равносильно исповеданию другой религии или иной жизненной философии. Это может относиться, в частности, к участию в религиозных мероприятиях в классе или вне класса. При получении письменного заявле-

ния родителей школа должна по возможности попытаться найти решения, способствующие дифференцированному преподаванию предметов в рамках школьной программы».

- 24.** Из материалов разработки нового закона [*traveaux préparatoires*] явствует, что выражение «религиозные мероприятия» охватывало, в частности, чтение молитв, пение псалмов, заучивание наизусть религиозных текстов, участие в театральных постановках религиозного характера.
- 25.** Согласно циркулярному письму Министерства от 10 июля 1997 г. (№ F-90-97), в заявлении родителей в школу об освобождении учащегося от посещения определенных занятий должны быть изложены основания с указанием того, что именно, по мнению родителей, равносильно исповеданию другой религии или иной жизненной философии. Если основания изложены родителями, учащийся должен быть освобожден от посещения соответствующих занятий. В случае отказа в удовлетворении заявления родители имели право обратиться с жалобой в Государственное управление образования данного района. Жалоба направлялась через школу, которая в этом случае имела возможность изменить свое решение.
- 26.** Более подробные разъяснения по поводу требования об изложении причин были представлены в циркуляре Министерства от 12 января 1998 г. (№ F-03-98), в котором говорилось, что изложение причин требуется для принятия решения об освобождении учащегося от участия в мероприятиях, носящих явно религиозный характер. Помимо этого, в связи с вопросами, не относящимися к основному правилу предоставления освобождения от занятий, в отношении оснований действовали более строгие требования.
- 27.** В связи с подготовкой к введению в школьную программу предмета ХРФ объединения представителей религиозных меньшинств выражали решительные возражения, утверждая, в частности, что в данном предмете преобладали идеи евангелического лютеранства и содержались элементы проповедования. Гуманистическая ассоциация Норвегии отмечала, в частности, что данный предмет является конфессиональным в своей основе [*konfesjonsforankring*] и предусмотренная возможность освобождения учащихся от изучения только определенных его частей была недостаточной. На своем национальном съезде в мае 1997 г. Ассоциация приняла решение обратиться к парламенту с ходатайством об отклонении предложенного правительством ограничения в отношении права на освобождение от занятий по данному предмету.
- 28.** С осени 1997 года предмет ХРФ стали постепенно вводить в программу начальной школы, вместо предмета «Христианство и жизненная философия». В течение 1999/2000 учебного года этот предмет был введен в школах всех уровней.

3. Экспертизы в отношении предмета ХРФ

- 29.** 18 октября 2000 г. Министерство выпустило пресс-бюллетень об издании отчетов по итогам двух экспертиз в отношении предмета ХРФ; один из них назывался «Мнения родителей, учащихся и преподавателей о курсе ХРФ» [*Foreldres, elever og læreres erfaringer med KRL-faget*], он был подготовлен Педагогической академией Норвегии [*Norsk Lærerakademi*]; второй доклад назывался «Предмет на любой вкус? Экспертиза курса ХРФ» [*Et fag for enhver smak? En evaluering av KRL-faget*], он был подготовлен Университетом г. Волды (*Høgskulen i Volda*) и Институтом Диафорск [*Diaforsk*]. Доклады были подготовлены по решению парламента, который поручил провести опрос о реализации правил освобождения учащихся от изучения данного предмета по итогам трех лет

с момента его введения. В обоих докладах отмечалось, что схема частичного освобождения учащихся от изучения данного предмета не действует, как планировалось, и требует коренного пересмотра. Во втором докладе были перечислены следующие «Основные выводы»:

«В этой части доклада нами рассмотрены вопросы о соответствии целей и принципов курса ХРФ и порядка освобождения учащихся от занятий по ХРФ, с одной стороны, их реализацией на практике в школах страны, с другой стороны, а также о том, можно ли считать, что права родителей обеспечены при нынешней системе преподавания данного предмета и при действующем порядке освобождения учащихся от его изучения. Именно учет прав родителей, занимающий центральное место среди целей и задач данной работы, заставляет уделять особое внимание отзывам различных категорий родителей о данном предмете и о порядке освобождения учащихся от соответствующих занятий.

С учетом всех обстоятельств следует отметить, что значительное большинство родителей, с которым мы беседовали и которые относятся к государственной церкви Норвегии, удовлетворены данным предметом или не имеют о нем определенного мнения. Однако представители других категорий родителей активно возражают против важнейших аспектов данного предмета. Стойкая антипатия к предмету у родителей, относящихся к различным религиозным меньшинствам, означает, что ХРФ едва ли можно считать интегрирующим и объединяющим фактором, каковым он должен был стать.

Целевые и эмпирические исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1) В целом среди родителей существует единое мнение о необходимости иметь единый общий предмет школьной программы, касающийся различных религий и верований, но нет единого мнения по следующим вопросам:

- о содержании и целях этого единого предмета;
- с какого класса следует начинать изучение других религий.

2) На практике некоторые цели введения данного предмета реализуются во всех обследованных школах, но все основополагающие цели не реализованы ни в одной из них. Недостаточно эффективное осуществление важнейших целей внедрения предмета можно объяснить следующими факторами:

- несоответствия в самой характеристике предмета и несогласованность различных его целей, что затрудняет достижение заявленных целей;
- дефицит ресурсов и наличие проблем в реализации принятых решений предполагают необходимость осуществления перемен в школах.

3) Принятая процедура освобождения от занятий не обеспечивает осуществления прав родителей на практике. Это происходит, в частности, в силу следующих причин:

- предоставляемая школами информация о порядке освобождения от занятий во многих случаях не гарантирует освобождение от занятий;
- предоставляемая информация о занятиях по ХРФ носит слишком общий характер, что не дает родителям возможности заранее заявить о намерении ходатайствовать об освобождении своих детей от этих занятий; например, сведения о методах работы на занятиях почти не приводятся; кроме того, планы уроков, как правило, предоставляются слишком поздно, что лишает родителей практической возможности заранее подать заявление об освобождении их детей от этих занятий;
- школы толкуют правила освобождения учащихся от занятий слишком узко по сравнению с разъяснениями парламента и Министерства; например, учащихся зачастую освобождают только от тех видов занятий, которые характеризуются как «мероприятия явно религиозного характера»;

кроме того, судя по сообщениям из некоторых школ, из-за позиции администрации, получить освобождение от занятий, по-видимому, практически невозможно;

- школы почти не проявляют дифференцированный подход к обучению учащихся, которые подлежат освобождению от изучения некоторых элементов данного предмета, и учащиеся, имеющие освобождение, в большинстве случаев просто сидят в классе и ничего не делают;

- кроме того, некоторые родители из числа представителей языковых меньшинств, не владеют норвежским языком в достаточной степени, чтобы реализовать свои права, даже если они хотели бы, чтобы их детей освободили от занятий по данному предмету; в результате во многих случаях в отношениях между семьей и школой возникает недоверие; немало родителей из числа представителей религиозных меньшинств отмечают, что хотели бы получить полное освобождение от этих занятий для своих детей, но опасаются вступить в конфликт со школой, чтобы не навредить своим детям;

- из-за комплексной интеграции тем занятий и учебных предметов ХРФ практически не выделяется в школьном расписании, так что на практике подать заявление об освобождении от занятий не так-то просто;

4) Необходимо изменить методику преподавания, которая до сих пор предусматривает ведение уроков для всего класса, — с одновременным принятием мер по обеспечению прав родителей на практике; это представляется возможным лишь при определенных условиях:

- необходимо принять меры, способствующие проведению уроков по изучению различных религий и содействующие становлению диалога и взаимного уважения, с участием всего класса; пожалуй, следует принять меры к выработке гибких моделей, которые могут корректироваться для использования в младших и старших классах начальной школы и в младших классах средней школы с учетом их особенностей в различных районах страны и для работы с различными категориями учащихся;

- учитывая проблемы, которые отмечаются в настоящее время в ряде школ, наверняка можно предусмотреть возможность полного освобождения соответствующих учащихся от занятий по данному предмету; это было бы наиболее безопасным решением с точки зрения соблюдения международных конвенций; в долгосрочном плане оно, скорее всего, станет наиболее подходящим средством обеспечения поддержки и обоснованности преподавания предмета, посвященного религии и верованиям.

Отмеченные нами различия в преподавании данного предмета в разных районах страны, в разных школах и даже в разных классах заставляли нас задаваться вопросом, что такое ХРФ — один новый предмет или несколько новых предметов».

В. Судебные иски, возбужденные некоторыми из заявителей

30. Тем временем, 14 марта 1998 г., Гуманистическая ассоциация Норвегии, а также восемь родительских пар из числа членов ассоциации, дети которых ходили в начальную школу, возбудили иск в Городском суде Осло [byrett] с жалобами на отказы администрации школ в удовлетворении их заявлений о полном освобождении их детей от изучения ХРФ. Они заявляли, что отказ в полном освобождении детей от этих занятий нарушает права родителей и детей, которые предусмотрены статьей 9 Конвенции и статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции, взятыми отдельно либо в увязке со статьей 14 Конвенции. Кроме того, они ссылались, помимо прочих положений, на статьи 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и на пункт 3 статьи 13 Международного пакта 1966 года об экономических, социальных и культурных правах.

31. Постановлением от 16 апреля 1999 г. Городской суд Осло отклонил возражение властей о том, что Ассоциация не имеет правового интереса, а значит, не обладает процессуальной правоспособностью. Однако по поставленным существенным вопросам суд принял сторону властей и в удовлетворении иска отказал.
32. Ассоциация и родители обжаловали это решение в Высокий суд г. Боргатинга [*lagmannsrett*], который своим постановлением от 6 октября 2000 г. оставил решение Городского суда без изменения.
33. В дальнейшем заявители подали жалобу в Верховный суд Норвегии [*Høyesterett*]; постановлением от 22 августа 2001 г. Верховный суд единогласно отклонил настоящую жалобу в части, касающейся Ассоциации, на том основании, что Ассоциация не имела достаточного признаваемого законом интереса, чтобы обладать процессуальной правоспособностью по данному делу. В части, касающейся остальных заявителей, Верховный суд единогласно принял решение об отказе в удовлетворении жалобы и поддержал решение Высокого суда.
34. Излагая доводы в обоснование решения, с которыми в основном согласились остальные четверо членов Верховного суда Норвегии, рассматривавшие дело, голосовавший первым судья Верховного суда Норвегии Станг Лунд сразу отметил, что «дело касается обоснованности решений административных органов об отказе в удовлетворении заявлений родителей о полном освобождении их детей от изучения предмета ХРФ в рамках программы начальной и средней школы». Он отметил, что вопрос, по которому предстоит вынести решение, состоит в том, «противоречит ли преподавание данного предмета [ХРФ] с возможностью ограниченного права на освобождение от его изучения международно-правовым обязательствам Норвегии по защите, в частности, свободы религии и вероисповедания».
35. Затем судья Станг Лунд предпринял пространный анализ правовой истории и позиции, предусмотренной международным правозащитным законодательством, в особенности он уделил внимание соответствующими положениями Конвенции и прецедентной практике, созданной на ее основе и на основе Международного пакта 1966 года о гражданских и политических правах (*далее по тексту* — Международный пакт 1966 года). Рассматривая по отдельности каждое из соответствующих положений Закона 1998 года «Об образовании», судья Станг Лунд высказал следующие замечания по поводу положения пункта 1 статьи 1-2 о христианских целях образования:

«Положение о целях образования относится ко всему обучению в начальной школе и в младших классах средней школы. Это положение носит общий характер, определить его сферу действия нелегко. В связи с этим положением могут возникать вопросы, связанные с положениями конвенций о свободе вероисповедания и о правах родителей, см. документ: “Судья Мёзе. Предложение № 38 Одельстингу¹ <нижняя, более многочисленная палата парламента Норвегии> (1996—1997), с. 35 и последующие страницы [*Judge Møse, page 35 et seq. of Proposition No. 38 (1996—1997) to the Odelsting*]. В отношении предмета ХРФ указанное положение следует рассматривать в совокупности с пунктом 2 статьи 2-4, который гласит, что данный предмет представляет собой обычный предмет школьной программы для всех учащихся и что его преподавание не должно превращаться в проповедование. Положение о целях образования подлежит толкованию и применению таким образом, чтобы это не противоречило конвенциям, которые включены на основании статьи 2 (см. также статью 3) в Закон «О правах человека».

В результате внесения изменений и исправлений в учебные программы по отдельным предметам и в общенациональные типовые учебные программы с течением времени выражение «христианское и нравственное воспитание» подлежит толкованию в том смысле, что христианские и гуманистические цели следует рассматривать во взаимосвязи. И христианские, и гуманистические традиции подчеркивают важность истины, человеческого достоинства, благотворительности, демократии и прав человека. Эти ценности разделяют практически все жители Норвегии, независимо от религии и жизненной философии. Конвенции не предусматривают требований о том, что преподавание в школах должно быть этически нейтральным; см. постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» [*Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*], серия «А», № 23, § 53.

Положение о целях образования гласит, что все школьное обучение должно осуществляться во взаимодействии и по согласованию с семьей. Любые попытки преподавателей начальной школы и младших классов средней школы дать учащемуся христианское воспитание должны осуществляться во взаимодействии с семьей. При подобном толковании данное положение не противоречит положениям статьи 9 Конвенции и пунктов 1—3 статьи 18 Международного пакта 1966 года о свободе мысли, совести и религии, равно как и положениям статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции и пункта 4 статьи 18 Международного пакта 1966 года, касающихся родителей. Таким образом, ссылка на положение о целях образования в пункте 3 статьи 2-3, которое предписывает преподавателям ХРФ принять положение о христианских целях обучения в начальной школе и в младших классах средней школы в качестве отправной точки, не имеет самостоятельного значения при рассмотрении вопроса о том, допущено ли нарушение конвенций».

36. В отношении пунктов 1—3 статьи 2-4 Закона 1998 года судья Станг Лунд отметил:

«Заявители подчеркивают, что данный Закон содержит требование о том, что обучение должно давать учащимся глубокие знания о Библии и христианстве в виде культурного наследия и евангелической лютеранской веры, при этом в отношении других мировых религий, верований, вопросов нравственности и философии требование сводится просто к получению знаний о них.

Я имею в виду то обстоятельство, что из практики Европейского Суда по правам человека можно сделать вывод о том, что государства — участники Совета Европы сами определяют объем и содержание курса обучения; см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», § 53; постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Валсамис против Греции» [*Valsamis v. Greece*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-VI, с. 2312, § 28). Таким образом, статья 9 Конвенции и статья 2 Протокола № 1 к Конвенции не исключают возможности обязательного преподавания содержания различных религий и верований, истории религий и этики, при условии, что преподавание должно носить объективный, критический и плюралистический характер. В этом плане я ссылаюсь на ранее представленные мною обзор и краткое изложение решений и комментариев учреждений, созданных на основе Конвенции. Обязательное преподавание должно охватывать различные религии и верования. То обстоятельство, что в пункте 1 статьи 2-4 в большей степени

¹ В Норвегии парламент — Стортинг — образован двумя палатами; верхняя палата — Лагтинг — избирается Стортингом в составе одной четверти его членов, остальные три четверти депутатов образуют нижнюю палату — Одельстинг (*примечание редакции*).

подчеркивается необходимость получения знаний о христианстве, чем знаний о других религиях и верованиях, на мой взгляд, находится в пределах усмотрения, предоставленных конвенциями государствам-участникам. Требование о том, что обязательное обучение должно носить объективный, критический и плюралистический характер, нельзя интерпретировать как требование о наличии конкретного пропорционального распределения обучения между различными религиями и концепциями жизненной философии. С учетом истории, культуры и традиций конкретного государства-участника следует допускать возможность того, что определенные религии и верования могут занимать преобладающие позиции по сравнению с другими.

Насажение идей и другие формы проповедования той или иной религии или жизненной философии противоречат положениям Конвенции и Международного пакта 1966 года; см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен», § 53, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Валсамис против Греции», § 28, а также пункт 6 Комментария Комитета ООН по правам человека от 20 июля 1993 г. Соответственно, пункт 2 статьи 2-4 Закона «Об образовании» предусматривает, что преподавание ХРФ не должно превращаться в проповедование.

Заявители, ссылаясь, в частности, на предложение № 38 судьи Мёзе Одельстингу (стр. 29), утверждали, что преподавание определенных религиозных взглядов, осуществляемое таким образом, что может повлиять на учащихся в выборе веры, тоже является нарушением положений Конвенции о свободе религии и о правах родителей. Я согласен с тем, что такое преподавание может представлять собой нарушение. Однако выражение «может повлиять» может быть истолковано в более широком плане, чем предусмотрено решениями Европейского Суда. Поэтому я буду придерживаться критериев, выработанных в прецедентной практике Европейского Суда. В связи с введением в школах предмета ХРФ из материалов по разработке нового Закона «Об образовании» явствует, что Министерство и большинство депутатов парламента всячески старались подчеркнуть, что данный предмет должен стать обычным предметом школьной программы для всех учащихся. Об этом прямо говорится в первом предложении пункта 2 статьи 2-4 Закона. Законодатель также заявил, что ХРФ должен стать предметом, призванным дать учащимся знания (см., например, предложение № 38 Одельстингу (1996—1997 гг.), с. 6, вторая колонка, и с. 10). Пункт 3 статьи 2-4 гласит, что христианство, другие религии и концепции жизненной философии должны преподаваться с учетом их отличительных особенностей. С другой стороны, постоянный комитет парламента по делам образования, науки и церкви заявил, что преподавание не должно быть нейтральным в отношении моральных ценностей (см. Рекомендацию № 103 (1995—1996 гг.) парламента, с. 4). Данное положение само по себе не может противоречить конвенциям, поскольку, как я продемонстрировал ранее, ни Конвенция, ни Международный пакт 1966 года не подлежат толкованию в том плане, что преподавание должно быть нейтральным в отношении моральных ценностей».

37. В отношении пункта 4 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании» судья Станг Лунд выразил мнение о том, что при толковании этого пункта в свете соответствующих положений Конвенции, Международного пакта 1966 года о гражданских и политических правах, статьи 3 Закона «О правах человека» его следует понимать в том смысле, что учащиеся имели право на освобождение от уроков, а их родители не были обязаны допускать участие своих детей в уроках религии и философии, считающиеся проповеданием или пропагандой по смыслу этих догово-

ров. Таким образом, учащиеся могли не ходить на такие уроки. Вопрос о том, в какой степени учебная программа пострадает от указанных обстоятельств, должен был решаться в каждом конкретном случае, с учетом планирования и проведения учебного процесса. По мнению судьи Станга Лунда, положение об освобождении учащихся от соответствующих занятий не противоречило каким-либо требованиям в отношении свободы религии и прав родителей учащихся. Требование Конвенции о том, что преподавание должно носить объективный, критический и плюралистический характер, не препятствовало обязательному преподаванию основ различных религий и концепций жизненной философии, а также тому, что с учетом истории, культуры и традиций государства-участника той или иной религии или философскому учению может уделяться больше внимания по сравнению с другими. Как уже отмечалось, Закон 1998 года «Об образовании» предусматривал, что данный предмет должен стать обычным предметом школьной программы. Согласно подготовительным материалам, предполагалось, что этот предмет должен давать учащимся знания. Законом предусматривалось, что преподавание предмета должно быть беспристрастным и не превращаться в проповедование. Так что, по-видимому, положения статьи 2-4 о содержании преподавания не противоречили Конвенции.

38. Далее судья Станг Лунд рассмотрел элементы учебной программы (десятилетней обязательной школьной программы, принятой Министерством в 1999 году; *далее по тексту* — Школьная программа), в которой, по утверждению заявителей, преимущественное место отводится христианству, и которая оказывала влияние на учащихся в пользу выбора христианской веры. В свете международных обязательств Норвегии Школьная программа, правовой основой которой стали статьи 2-6 и 2-8 Закона 1998 г. и соответствующее положение от 28 июня 1999 г., имела такой же правовой статус, как и другие положения. Однако, отметил судья, важно, что учащиеся получали бы представление о разнообразных верованиях и идеях, что в процессе преподавания не выражалась идея превосходства одной веры над другими. Следует считать приемлемым, в свете истории, культуры и традиций государства-участника, что одной или несколькими религиозным или философским учениям уделяется больше внимания по сравнению с другими.

39. Что касается возражений заявителей против оказания воздействия на учащихся при помощи картин, песен, спектаклей, музыки, рассказов из Библии и религиозных текстов, судья Станг Лунд пришел к выводу о возможности беспристрастного преподавания учащимся традиций и «средств передачи знаний» [*måte å formidle på*] о различных религиях без нарушения норм международного права, касающихся защиты прав человека. В Школьной программе особое внимание уделялось открытости, глубокому пониманию предмета, уважению и диалогу, содействию взаимопониманию и терпимости при обсуждении вопросов религии и нравственности, без каких-либо проповедей. В рамках Школьной программы преподавание ХРФ могло осуществляться без нарушения соответствующих положений международного права, касающихся защиты прав человека.

40. Что касается довода заявителей о том, что содержание школьных учебников, в частности, томов 2, 3, 5 и 6 учебника «Мосты» [*Bridges*], было равносильно проповеданию и могло оказывать воздействие на учащихся, судья Станг Лунд заметил, что, хотя ряд условий задач и формулировок в учебниках «Мосты» можно было истолковать в том смысле, что ответы на многие нравственно-этические вопросы дает христианская вера, Верховному суду не были представлены никакие дополнительные сведения о планировании и осуществлении преподавания этого материала.

- 41.** В этом контексте судья Станг Лунд отметил, что поданные заявителями иск и жалоба в Верховный суд были направлены против предмета ХРФ и его включения в школьную программу в целом. Доводы и доказательства, представленные в связи с каждым решением об отказе в полном освобождении от соответствующих занятий, были призваны продемонстрировать, каким образом вообще осуществлялось преподавание этого предмета. Заявители не стали тщательно рассматривать обоснованность конкретного решения. Представленные заявителями доводы не давали оснований для того, чтобы установить, приводило ли обучение их детей к нарушениям соответствующих договоров о защите прав человека. Заявители оспаривали обоснованность решений об отказе в полном освобождении их детей от изучения ХРФ. Заявители не представили доказательства большой вероятности того, что преподавание этого предмета планировалось и осуществлялось таким образом, который, согласно этим конвенциям, оправдывал освобождение от изучения данного предмета вообще.
- 42.** Наконец, судья Станг Лунд рассмотрел довод заявителей о дискриминации:

«Согласно положениям статьи 2-4 Закона “Об образовании”, родители должны подать письменное заявление с просьбой об освобождении их ребенка от определенных элементов учебного процесса в конкретной школе. Хотя заявления чаще всего касаются освобождения от некоторых занятий по ХРФ, право на частичное освобождение относится ко всем предметам и занятиям. Закон не предусматривает требования о представлении оснований для подачи заявления. На практике такие требования в одних случаях выдвигаются, в других нет.

Власти указывают, что обучение в начальной школе и в младших классах средней школы в значительной степени предусматривает изучение таких тем, которые выходят за рамки отдельных предметов. Поскольку некоторые элементы ХРФ тесно связаны с другими предметами школьной программы, полного освобождения от изучения ХРФ будет недостаточно. Кроме того, по мнению властей, в рамках ХРФ изучаются многие темы, которые не дают никаких оснований для освобождения от их изучения — ни на основании международных конвенций, ни на основании положений пункта 4 статьи 2-4. Процедура освобождения учащихся от занятий разработана и применяется таким образом, что решающим фактором является содержание преподавания. Поэтому, по мнению властей, предусмотренный конвенциями запрет на дискриминацию не может относиться к требованиям о представлении оснований в заявлениях об освобождении учащихся от определенных занятий.

Разъяснения по поводу требований о представлении оснований и руководящие положения об освобождении учащихся от занятий были изложены Министерством в двух циркулярах. В письме Министерства № F-90-97 от 10 июля 1997 г. (с. 5) говорилось:

“Родители, желающие, чтобы их детей освободили от определенных занятий, должны направить в школу соответствующее заявление в письменном виде. В заявлении должны быть изложены основания, позволяющие им считать, что преподавание содержит элементы исповедания другой религии или иной жизненной философии.

В случае если родители подали заявление об освобождении учащихся от некоторых элементов учебного процесса, которые, по их мнению, равносильны исповеданию другой религии или иной жизненной философии, учащиеся подлежат освобождению от соответствующих занятий после того, как их родители объяснят, что именно в учебном процессе, по их мнению, приводит к указанным последствиям. Родители, которым отказано в удовлетворении заявления об освобождении их детей от определенных школьных заня-

тий, имеют право обжаловать это решение муниципального административного органа в местное отделение Национального управления образования. Жалоба направляется через соответствующую школу, что позволяет школе отменить принятое административное решение”.

В циркулярном письме № F-03-98 от 12 января 1998 г. (с. 3) Министерство изложило более подробные разъяснения требования о представлении оснований для освобождения от занятий:

“Основное правило Министерства состоит в следующем: если родители подадут заявление об освобождении ребенка от занятий, которые носят явно религиозный характер, ребенок должен быть освобожден от этих занятий (полностью или частично). В таких случаях родители не обязаны представлять какие-либо основания. Если заявления касаются освобождения от занятий, которые не носят явно религиозный характер, родители должны представить основания. В отношении таких случаев не действует основное правило, определяющее возможность освобождения учащихся от занятий. Кроме того, подготовительные материалы по данному делу предусматривают возможность оценки оснований для заявления об освобождении от занятий. Имеется в виду Рекомендация № 95 (1996—1997 гг.) Лагтингу <малой палате парламента>, в которой отмечается: «Большинство считает, что учащиеся подлежат освобождению от таких элементов учебного процесса в конкретной школе, которые, с позиций их собственной религии или жизненной философии, можно обоснованно считать исповеданием иной религии или иной жизненной философии». При этом следует учитывать, что, по мнению многих родителей, вопросы веры и жизненной философии относятся к сфере частной жизни. Право на неприкосновенность частной жизни также находится под защитой международных конвенций”.

Далее Министерство, рассматривая возможные элементы учебного процесса, от которых учащиеся могут быть освобождены, отмечает (на с. 4):

“Вся школьная программа должна обеспечивать уважение религиозно-философских убеждений родителей учащихся. Это означает, что правила освобождения учащихся от занятий относятся ко всей программе обязательного образования. В целом вопрос, оценку которому должна дать школа, состоит в том, может ли Школьная программа оказать практическое влияние на учащихся в выборе ими той или иной веры или жизненной философии или может иным образом рассматриваться как участие в религиозных мероприятиях или исповедание той или иной жизненной философии.

В частности, это может касаться, например, уроков танцев, организуемых в рамках программы физического воспитания; некоторым учащимся их вера не позволяет танцевать с партнером, но выполнять определенные движения под музыку позволяет. На занятиях по изобразительному искусству и ремеслам необходимо проявлять осторожность в изображении бога и пророков (см. раздел Руководства по преподаванию ХРФ «Иллюстрации: запрещенные изображения» (с. 22))”.

Хотел бы добавить, что в связи с оценкой предмета ХРФ Министерство подчеркивало необходимость изменения содержания, методики и структуры предмета в целях обеспечения возможности максимального охвата детей и подростков занятиями в рамках всего предмета. Тем не менее Министерство решило сохранить право на ограниченное освобождение от изучения данного предмета — чтобы обеспечить адекватную защиту прав родителей учащихся и свободы религии, а также реализацию этих прав таким образом, который способствовал бы взаимопониманию (см. Доклад № 32 (2000—2001 гг.) парламенту, с. 51, 1 колонка).

Отмечу, что предоставление права на полное или частичное освобождение от изучения ХРФ в рамках Школьной программы начальной школы и младших классов средней школы приведет к различиям в положении разных родителей

по отношению к системе школьного образования. Родители учащихся и сами учащиеся, желающие подать заявление об освобождении от занятий, должны тщательно следить за процессом обучения в рамках Школьной программы и подавать заявление об освобождении от занятий, когда сочтут, что это необходимо для защиты прав ребенка и их собственных прав. Первой инстанцией, принимающей решение об освобождении или об отказе в освобождении от занятий, является школа. Возникает вопрос, служит ли это неравенство в отношении достижению обоснованной цели, и является ли эта цель соразмерной используемым средствам.

Согласно прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, как отмечалось выше, сложившееся толкование второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает, что убеждения должны достичь определенного уровня прочности, серьезности, устойчивости и важности; см. постановление Европейского Суда от 25 февраля 1982 г. по делу «Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства» [*Campbell and Cosans v. the United Kingdom*], серия «А», № 48, с. 16, § 36; постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Валсамис против Греции» [*Valsamis v. Greece*] Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-VI, с. 2312, § 25). В положениях этих постановлений выражена поддержка требования государств — участников Совета Европы о том, что родители учащихся должны представлять более подробные основания для освобождения учащихся от тех или иных занятий, если эти занятия не связаны явным образом с отправлением обрядов той или иной религии или исповеданием иной жизненной философии.

Однако требование о том, чтобы заявитель представил подробные сведения о своей собственной религии или жизненной философии, может привести к нарушению требований статьи 17 Международного пакта 1966 года в части права на уважение частной жизни и, возможно, также статьи 9 Конвенции и пункта 1 статьи 18 Международного пакта 1966 года в части защиты права на свободу религии. Подчеркиваю, что именно различия в отношении на основании религиозной принадлежности и политических и прочих мнений и являются коренной причиной запрета на дискриминацию.

Как я уже объяснял, основной причиной введения обязательных занятий по ХРФ было то, что правительство и парламентское большинство считали, что это сыграет важную роль в распространении среди учащихся начальной школы и младших классов средней школы единых основ знаний, морально-нравственных ценностей и культуры. При этом подчеркивалась важность создания в школе открытой для всех учащихся атмосферы. Реализация программы обязательного обучения в начальной школе и в младших классах средней школы должна предусматривать право на выражение намерения воспользоваться правом на освобождение от определенных занятий, при этом в любом случае в заявлении должно быть указано в общих чертах, от каких именно элементов Школьной программы требуется освобождение. Для меня очевидно, что введение единой учебной программы по ХРФ и требование о подаче письменного заявления при осуществлении права на освобождение учащегося от определенных занятий суть средства достижения обоснованных целей, и требование о том, что родители, желающие освободить своих детей от изучения определенных элементов данного предмета, должны тщательно следить за изучением Школьной программы и подать заявление именно тогда, когда их ребенок, по их мнению, должен быть освобожден от определенных занятий, — это требование не является несоразмерным. Добавлю, что это во многом зависит и от администрации школы, которая должна обеспечить родителям возможность следить за выполнением Школьной программы.

Общая, обязательная Школьная программа предусматривает постоянное информирование родителей учащихся о предмете ХРФ, о содержании и методике преподавания Школьной программы, а в необходимых случаях — и о других мероприятиях с элементами религиозного содержания.

Стороны не стали подробно рассматривать конкретные требования в отношении изложения оснований, а также примеров оснований, которые приводятся в различных заявлениях об освобождении учащихся от изучения ХРФ в рамках Школьной программы. Поэтому я ограничусь заявлением о том, что в данном деле нет оснований предполагать, что возможное нарушение запрета на дискриминацию могло привести к отмене административных решений об отказе в полном освобождении от занятий по ХРФ».

С. Заявление, поданное сторонами вышеупомянутых судебных процессов и их детьми в Европейский Суд и в Комитет ООН по правам человека

43. 15 февраля 2002 г. родители-заявители и дети подали жалобу на нарушение Конвенции в Европейский Суд.
44. Позднее, 25 марта 2002 г. еще четыре родительские пары, ранее участвовавшие в качестве сторон в судебных разбирательствах в национальных судебных инстанциях, совместно со своими детьми направили сообщение (№ 1155-2003) в Комитет ООН по правам человека в порядке, предусмотренном Протоколом к Международному пакту 1966 г. о гражданских и политических правах.
45. 3 ноября 2004 г. Комитет ООН по правам человека отклонил возражение государства-ответчика о том, что, поскольку три другие родительские пары подали аналогичную жалобу в Европейский Суд, «тот же вопрос» уже находится на рассмотрении в указанном органе. Комитет признал данное сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов на основании статей 17, 18 и 26 Международного пакта 1966 года. Что касается существа вопроса, Комитет выразил мнение, что предмет ХРФ в его нынешней форме, включая порядок освобождения от его изучения, в том виде, в каком он был применен в отношении заявителей («авторов сообщения»), представляет собой нарушение пункта 4 статьи 18 Международного пакта 1966 года Комитет привел следующие доводы:

«14.2 Основной вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, является ли обязательное преподавание предмета ХРФ¹ в школах Норвегии, предусматривающее лишь ограниченную возможность освобождения учащихся от его изучения, нарушением прав авторов на свободу мысли, совести и религии по смыслу статьи 18 Международного пакта 1966 г. и, в частности, права родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, на основании пункта 4 статьи 18 Международного пакта 1966 г. Сфера действия статьи 18 Международного пакта 1966 г. охватывает не только защиту традиционных религий, но и философских взглядов, в том числе и тех, которых придерживаются авторы сообщения. Преподавание религии и этики может, по мнению Комитета, соответствовать положениям статьи 18 Международного пакта 1966 г., если оно осуществляется в соответствии с условиями, изложенными в опубликованном Комитетом Замечании общего порядка № 22 по статье 18 Международного пакта 1966 г.: «Пункт 4 статьи 18 Международного пакта 1966 г. допускает преподавание в государственных школах таких предметов, как общая история религий и этики, если это преподавание осуществляется в беспристрастной и объективной манере», и «государственное образование, предусматривающее преподавание той или иной религии или веры, не соответствует

требованиям пункта 4 статьи 18 Международного пакта 1966 г., если при этом не предусмотрена возможность освобождения учащихся от изучения этих предметов на недискриминационной основе либо альтернативные варианты, которые соответствовали бы пожеланиям родителей или опекунов”. Кроме того, Комитет ссылается на свой документ “Мнения по делу ‘Хартикайнен и другие заявители против Финляндии’”, в котором сделан вывод о том, что преподавание в религиозном контексте должно обеспечивать уважение убеждений родителей и опекунов, не исповедующих никакую религию. Именно в этом правовом контексте Комитет будет рассматривать данное заявление.

14.3 Во-первых, Комитет рассмотрит вопрос о том, осуществляется ли преподавание ХРФ в беспристрастной и объективной манере. По этому вопросу в статье 2-4 Закона “Об образовании” говорится: “Преподавание данного предмета не должно превращаться в проповедование. Преподаватели христианских знаний и религиозного и нравственного воспитания должны принять в качестве отправной точки положение о целях образования в начальной школе и в младших классах средней школы, сформулированное в статье 1-2 Закона «Об образовании», и преподавать христианство, другие религии и концепции жизненной философии с учетом их отличительных особенностей. Преподавание разных предметов должно основываться на одних и тех же принципах образования”. В упомянутом положении о целях образования говорится о том, что цель обучения в начальной школе и в младших классах средней школы — в том, чтобы “по согласованию и во взаимодействии с семьей дать учащимся христианское и нравственное воспитание”. Из некоторых упомянутых выше материалов по разработке проекта Закона явствует, что при изучении данного предмета основное внимание уделяется догматам христианства по сравнению с другими религиями и концепциями жизненной философии. В этом контексте Постоянный комитет по вопросам образования большинством голосов пришел к следующему выводу: преподавание этого предмета не было беспристрастным в плане моральных ценностей, основной упор был сделан на преподавание христианства. Государство признаёт, что данный предмет включает некоторые элементы, которые можно считать элементами религиозного характера; предусмотрено освобождение от участия в религиозных мероприятиях, которое предоставляется по заявлению родителей без изложения оснований. Действительно, по крайней мере, некоторые из этих мероприятий предусматривают, даже внешне, не только изучение религиозных знаний, но и фактическое участие в отправлении обрядов определенной религии (см. пункт 9.18). Кроме того, как следует из результатов исследований, на которые ссылаются авторы, а также из их собственного опыта, данный предмет включает элементы, преподавание которых, по их мнению, не является беспристрастным и объективным. Комитет пришел к выводу о том, что преподавание ХРФ нельзя считать соответствующим требованию о беспристрастном и объективном обучении, кроме случаев, когда порядок освобождения учащихся от занятий по этому предмету действительно приводит к тому, что обучение детей и родственников, желающих получить освобождение от этих занятий, действительно является беспристрастным и объективным.

14.4 Второй вопрос, который следует рассмотреть: обеспечивают ли меры по предоставлению частичного освобождения от занятий и другие меры “освобождение от занятий на недискриминационной основе или альтернативные варианты, удовлетворяющие желаниям родителей или опекунов”. Комитет отмечает утверждение авторов сообщения о том, что

возможность частичного освобождения учащихся от занятий не удовлетворяет их требованиям, так как преподавание ХРФ содержит слишком большой элемент религиозного образования, и частичное освобождение невозможно осуществить на практике. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно Закону Норвегии “Об образовании”, “на основании письменного заявления родителей учащиеся подлежат освобождению от изучения тех элементов учебной программы в данной школе, которые, по мнению родителей, с точки зрения их собственной религии или жизненной философии, равносильны исповеданию другой религии или иной жизненной философии”.

14.5 Комитет отмечает, что действующая нормативная база, регулирующая преподавание ХРФ, содержит внутренние несоответствия и даже противоречия. С одной стороны, в Конституции и в положении Закона “Об образовании” о целях образования явно подразумевается преимущественная роль христианства в системе образования по сравнению с другими религиями и мировоззренческими позициями. С другой стороны, конкретное положение о порядке освобождения учащихся от занятий в статье 2-4 Закона “Об образовании” сформулировано таким образом, что теоретически оно вроде бы предусматривает возможность полного освобождения от любых элементов курса ХРФ, которые, по мнению учащихся или их родителей, равносильны исповеданию иной религии или иной жизненной философии. Если данное положение можно было бы реализовать с учетом предпочтительного отношения, изложенного в Конституции и в положении Закона “Об образовании” о целях образования, пожалуй, его можно было бы признать соответствующим статье 18 Международного пакта 1966 г.

14.6 Однако Комитет полагает, что даже в отвлеченном смысле нынешний порядок частичного освобождения учащихся от занятий налагает значительную нагрузку на людей, находящихся в положении авторов сообщения, поскольку он требует, чтобы они ознакомились с теми аспектами предмета, которые носят явно религиозный характер, а также с другими аспектами, с тем, чтобы определить, от каких именно аспектов учебных курсов им, по их мнению, может потребоваться освобождение, — и обосновать свои требования. Кроме того, вполне возможно, что эти люди не захотят воспользоваться своим правом, так как это порядок частичного освобождения от занятий может привести к тому, что у их детей возникнут проблемы, не связанные непосредственно с системой частичного освобождения от занятий. В самом деле, как показывает опыт авторов сообщения, система частичного освобождения от занятий в настоящее время не обеспечивает защиту свободного права родителей на религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. В этом плане Комитет отмечает, что предмет ХРФ представляет собой сочетание преподавания религиозных знаний с участием в мероприятиях, связанных с определенной религией, например, с заучиванием молитв, пением псалмов, посещением религиозных служб (пункт 9.18). И хотя, действительно, в этих случаях родители вправе потребовать освобождения, отметив соответствующие позиции в бланке заявления, структура курса ХРФ не позволяет отделить преподавание религиозных знаний от религиозных мероприятий таким образом, чтобы освобождение от занятий могло бы стать реально возможным.

14.7 По мнению Комитета, трудности, с которым столкнулись авторы сообщения, в частности, то обстоятельство, что Марии Янсен и Пии Сюзанне Орнинг пришлось декламировать религиозные тексты на рождественском празднике, хотя они были освобождены от участия в религиозных

¹ В документах Комитета ООН по правам человека на английском языке для обозначения данного предмета используется сокращение «СКРЕЕ».

мероприятиях, а также противоречия, которые испытывают дети, исповедующие иную религию, являются яркими примерами этих проблем. Кроме того, требование изложения оснований для освобождения детей от занятий, связанных с изучением религиозных знаний, при отсутствии четких указаний о том, какие причины могут считаться уважительными, создает дополнительное препятствие для родителей, стремящихся оградить своих детей от определенных религиозных идей. По мнению Комитета, нынешняя структура предмета ХРФ, включая действующий порядок освобождения учащихся от некоторых занятий, в том виде, в каком он был применен в отношении заявителей авторов сообщения, представляет собой нарушение в отношении них пункта 4 статьи 18 Международного пакта 1966 г.».

Учитывая этот вывод, Комитет пришел к мнению об отсутствии каких-либо дальнейших проблем на основании других пунктов статьи 18, а также на основании статей 17 и 26 Международного пакта 1966 г. Он предоставил государству-ответчику 90 дней на представление информации о мерах, принятых по реализации положений Заключения Комитета.

D. Меры по реализации положений Заключения Комитета ООН по правам человека

46. В свете «Заключения» Комитета ООН по правам человека правительство Норвегии приняло решение принять меры по изменению курса ХРФ и, в частности, предложить поправки в Закон 1998 года «Об образовании» и в Школьную программу. Согласно циркулярному письму № F-02-05, были предложены следующие изменения:

(i) удалить из пункта 3 статьи 2-4 ссылку на положение о христианском воспитании, содержащееся в статье 1-2;

(ii) в информации о целях учебного предмета предусмотреть одинаковое качественное описание различных религий и концепций жизненной философии, при сохранении нынешнего количественного соотношения материала о различных религиях и концепциях жизненной философии в основных учебных материалах курса;

(iii) положение пункта 4 статьи 2-4 о частичном освобождении учащихся от занятий вынести в отдельный пункт, причем порядок освобождения учащихся от занятий должен учитывать в достаточной мере права родителей и необходимость защиты прав меньшинств; упростить положения о заявлениях об освобождении учащихся от занятий; предусмотреть в Законе, что школы обязаны предоставлять и распространять информацию о практике применения порядка освобождения учащихся от занятий;

(iv) составить новый учебный план с четким указанием, какие из элементов можно рассматривать как отправленные религиозных обрядов, а какие нет, при сохранении нынешнего пропорционального соотношения между различными разделами учебного курса;

(v) во введении в Программу курса и в рекомендациях по преподаванию данного предмета уделить особое внимание выбору методов работы, в целях сведения к минимуму возможности восприятия некоторых элементов обучения как отправленные обрядов той или иной религии;

Использование разнообразных методов работы, предполагающих активное участие учащихся, должно содействовать усвоению всех аспектов данного предмета. Специально подчеркивалось, что при использовании методов работы, которые могут восприниматься почти как отправленные религиозных обрядов, преподаватели должны проявлять особую осторожность, в том числе применять адаптированные формы преподавания.

(vi) предложенные изменения предполагалось ввести с 2005/2006 учебного года; для введения этих мер с осени 2005 года требовалось провести работу по повышению квалификации и укреплению практических навыков преподавателей. Правительство намеревалось приступить к работе по повышению квалификации и укреплению практических навыков преподавателей сразу после выработки окончательного варианта нового учебного плана;

(vii) в отношении пожеланий родителей о применении адаптированных форм преподавания при обучении их ребенка или детей требовалось проявлять большую гибкость; при необходимости следовало предусмотреть возможность полного освобождения учащихся от определенных занятий в качестве временной меры до введения предложенных мер на постоянной основе.

На основании решения правительства Министерство приступило к рассмотрению необходимых изменений. По предложению Министерства от 29 апреля 2004 г., которое в тот же день было утверждено правительством (*От. prp. nr. 91(2004–2005)*), 17 июня 2005 г. парламент внес ряд изменений и дополнений в Закон 1998 г. «Об образовании», которые сразу же вступили в силу. В результате были внесены несколько поправок в текст пункта 1 статьи 2-4 (в частности, слово «вера» заменили на словосочетание «понимание христианства»; требование о тщательном изучении предмета распространили на изучение и других ветвей христианства); из пункта 3 статьи 2-4 удалили ссылку на положение статьи 1-2 о целях образования (см. выше, пункт 23 настоящего постановления). Кроме того, положения о частичном освобождении учащихся от занятий были вынесены из пункта 4 статьи 2-4 в отдельную статью 2-3А, а в формулировку были внесены поясняющие дополнения и изменения. В частности, словосочетание «мероприятия религиозного характера» (в бывшем пункте 4 статьи 2-4) заменили словом «мероприятия»; а перечень оснований для частичного освобождения учащихся от занятий расширили, включив в него ссылку на мероприятия, которые родители, с позиций собственной религии или жизненной философии, считали обидными или оскорбительными (в дополнение к мероприятиям, которые, по мнению родителей, были равносильны отправлению обрядов иной религии или исповеданию иной жизненной философии).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

47. Соответствующие положения Закона 1998 года «Об образовании» приведены выше.

48. Требование о том, что родители должны указывать в заявлении основания для частичного освобождения ребенка от занятий, сформулировано в выдержках из циркулярных писем № F-90-97 и № F-03-98, которые приводятся в постановлении Верховного суда Норвегии в пункте 48 (см. выше). Во втором из упомянутых циркулярных писем содержались и приводимые ниже пункты, которые имеют отношение к рассматриваемому делу:

«4. Решение: дифференцированное преподавание и доработка Школьной программы на местах

4.1 Адаптация методов преподавания и доработка Школьной программы на местах как базовый принцип

Пункт 10 статьи 13 Закона «Об обязательном школьном образовании» предусматривает, что школа при получении заявления об освобождении учащегося от некоторых занятий обязана по возможности и особенно на уровне начальной школы выработать требуемые решения, путем

использования “дифференцированных методов обучения в рамках Школьной программы”.

Дифференцированное преподавание, упоминаемое в Законе, тесно связано с принципом адаптации преподавания, важность которого в целом подчеркивается в Школьной программе (*Læreplanverket*, L97) и который закреплен в статье 7 Закона “Об обязательном школьном образовании”. В принципах и руководящих указаниях подчеркивается особое значение принципов общности и адаптации обучения в рамках единой школьной системы. В этих разделах, в частности, отмечается:

Индивидуальная адаптация материала необходима в целях равноценного учета способностей всех учащихся. Для этого все аспекты школьного курса — учебный план, методы работы, организация учебного процесса, наглядные пособия — должны быть адаптированы с учетом способностей учащихся.

Далее отмечается, что это позволяет открыть возможности для различных вариантов подачи материала и глубины изучения учебного курса, для использования различных учебных материалов, варьирования степени сложности, объема материала, темпов его изучения и усвоения (см. L97/L97S).

<...>

4.2 Дифференциация в рамках учебного плана курса ХРФ; дифференциация по видам занятий, но не по уровню и качеству знаний

Согласно закону, школа при получении заявления об освобождении учащегося от некоторых занятий обязана по возможности и особенно на уровне начальной школы выработать требуемые решения, предусматривающие дифференцирование методов обучения в рамках Школьной программы. Обязанность муниципальных органов обеспечивать дифференцированное обучение действует в максимально возможной степени на всех этапах образования и особенно на этапе начальной школы. В законе приводится обоснование, которое гласит, что дифференцированное обучение должно осуществляться в рамках той же школьной программы и должно обеспечивать дифференциацию по видам занятий, но не по уровню и качеству знаний. Освобождение от знания предмета не предусмотрено, так что учащиеся, освобожденные от определенных занятий, будут проходить обучение в рамках учебной программы.

В тех случаях, когда предоставляется частичное освобождение от занятий, альтернативным вариантом является не изучение другого предмета, а иные формы работы в рамках учебного плана курса ХРФ. Школа должна давать учащимся соответствующие знания с использованием иных методологических подходов. В то же время учащиеся могут быть освобождены от изучения некоторых важнейших тем, если это изучение предусматривает участие в определенных мероприятиях и видах деятельности. В качестве примера можно назвать важнейшую тему, в рамках которой предусмотрено заучивание десяти заповедей (*Тема «Христианская вера и этика», 6 класс*). Однако даже те учащиеся, которые освобождены от изучения данной темы, должны знать о существовании десяти заповедей.

Дифференцированный курс обучения должен учитывать принадлежность учащихся к той или иной религии или философскому учению и по возможности обеспечивать работу всех учащихся с одним и тем же материалом для данного класса, но с определенной адаптацией методов работы.

Требуемая степень дифференциации определяется на местах с учетом следующих факторов:

— к каким религиозным и философским категориям относятся родители учащихся, а также

— от каких именно видов деятельности они желают освободить своих детей.

<...>

6. Дифференциация при выполнении некоторых видов деятельности

В *Руководстве по преподаванию курса ХРФ* имеется введение в методику изучения данного предмета, а также приводится информация по рассматриваемым ниже вопросам. Однако некоторые вопросы рассматриваются в настоящем документе более полно. См. также приводимые в *Руководстве* конкретные примеры из материалов для каждого класса.

Ниже приводятся примеры возможных форм организации различных видов деятельности, рассматриваются вопросы, которые могут при этом возникнуть.

6.1 Молитвы, символ веры, другие важнейшие религиозные тексты

Некоторые виды деятельности, например, заучивание и чтение символа веры, заповедей, молитв (LS97 с. 96 и 101, L97S с. 101—109) могут восприниматься некоторыми из родителей и опекунов как исполнение обрядов и (или) исповедание определенной религии. При получении заявления от родителей об освобождении их детей от участия в подобных видах работы школа должна предложить дифференцированные варианты обучения, которые позволят учащимся работать с тем же материалом, но по-другому.

Если это устроит родителей, они могут позволить своим детям присутствовать при чтении молитв и символа веры других религий, при условии, что дети будут иметь возможность не работать непосредственно с этим материалом и не участвовать в проводимых мероприятиях (см. в этой связи приводимую выше статью о работе учащихся в качестве участников и зрителей). Кроме того, эти виды работы можно планировать на определенные уроки, а также организовать работу по группам с использованием различных форм работы с материалом.

6.2 Пение псалмов

При планировании для учащихся, относящихся к христианской традиции, такой формы работы, как пение псалмов, с целью более глубокого познания религиозных и культурных традиций, необходимо учитывать интересы учащихся, которые не относятся к этой традиции. Пение псалмов может быть организовано не только во время занятий по изучению религиозных и нравственных основ христианства, но и, например, на уроках музыки. Пение псалмов может быть организовано на уроках пения, что позволит включить псалмы в музыкальный контекст и рассматривать их как важный элемент нашего певческого культурного наследия.

Учащимся, освобожденным от пения псалмов, должны быть предоставлены другие формы работы с псалмами, возможно, в рамках отдельных групп. Например, можно организовать прослушивание псалмов, а в качестве задания попросить ответить на вопросы: о чем этот псалом? С каким праздником он связан? Почему? В чем заключается значимость данного псалма в рамках христианской традиции? Еще одна возможная форма: самостоятельная работа на тему о псалмах и песнях, о роли песен, псалмов и музыки в различных религиях.

См. также *Руководство по преподаванию курса ХРФ*, с. 23.

6.3 Присутствие при отправлении обрядов, посещение церквей и других культовых зданий и сооружений

Некоторые родители, возможно, пожелают, чтобы их детей освободили от посещения церкви и других культовых сооружений, независимо от целей посещения. Другие родители, возможно, будут возражать только против участия детей в богослужении и других религиозных мероприятиях, но позволяют им ходить в церковь на экскурсию в образовательных целях. Но независимо от позиции родителей при планировании таких посещений большое значение имеет взаимодействие между школой и семьей.

Экскурсии

В четвертом классе предусмотрено ознакомление учащихся с планировкой, внутренним убранством церкви, предметами церковной утвари, а также с некоторыми важнейшими христианскими символами (тема: *Христианские праздники, религиозные символы, жизнь местной христианской общины*). Большинство учащихся изучают эту тему в ходе специальных экскурсий в местную церковь, организуемых с учетом требований педагогики. При этом главное внимание уделяется объективной информации. Например, это могут быть сведения о здании церкви, ее убранстве, символах и назначении различных предметов.

Некоторые родители или опекуны, возможно, подадут заявления об освобождении их детей от таких экскурсий, так как, с их точки зрения, посещение церкви равносильно участию в религиозном мероприятии.

Для учащихся, которые не могут пойти в церковь, можно, например, организовать другие занятия и задания в школе. Причем эти занятия и задания должны относиться к той же теме, чтобы учащиеся имели возможность получить те же знания, которые они получили бы при посещении церкви. Например, это могут быть задания по информационным брошюрам, если таковые имеются, по краеведческим публикациям, по рисункам, картинам или плакатам с изображением данной церкви или с информацией о ней.

См. пример на с. 44 *Руководства по преподаванию курса ХРФ*.

Богослужения в школах

В разделе о целях начального школьного образования (L97 с. 94, L97S с. 100) отмечается, что учащимся *следует* посещать церковь местной общины и *присутствовать на богослужении*. При этом подчеркивается, что присутствие на богослужении является составной частью школьного обучения (а не подготовки к обряду крещения). Некоторые учащиеся, не принадлежащие к христианской традиции, возможно, попросят освободить их от участия в школьных богослужениях и связанных с этим мероприятиях. Для них необходимо предусмотреть дифференцированные формы преподавания. Если учащиеся присутствуют на богослужении, им можно поручить, например, отмечать назначение различных этапов литургии в рамках всего богослужения в целом, связь исполняемых псалмов с главной темой богослужения, а также обращать внимание на то, как изображения, цвет, тексты и музыка подчеркивают тему богослужения.

Некоторые родители, возможно, подадут заявление о полном освобождении их детей от присутствия на богослужении. Для таких учащихся необходимо предусмотреть другие способы ознакомления с христианским богослужением, например, на занятии в классе с использованием фотографий, музыки и текстов.

Все сказанное о посещении церкви может относиться и к посещению мечетей, синагог, храмов и прочих культовых сооружений.

Иллюстрации и запрет на использование изображений (образов)

Более подробно об этом см. с. 22 *Руководства по преподаванию курса ХРФ*.

Особо сложные религиозные сюжеты и персонажи, имеющие аналоги в других религиях

Более подробно об этом см. с. 30, 32, 50 и 52 *Руководства по преподаванию курса ХРФ*.

6.4 Другие аспекты и виды деятельности

В Министрство поступили вопросы по поводу других аспектов курса христианских знаний и религиозно-этического воспитания, в том числе следующие:

Школьные спектакли

Спектакли, пантомимы, театрализованные представления могут способствовать формированию благосклонного освоения учебного материала и единению учащихся. В то же время подобные подходы могут предусматривать участие в некоторых мероприятиях, от которых некоторые родители или опекуны хотели бы освободить своих детей. Речь может идти, например, о театрализованных представлениях о житиях святых, в частности, о рождественских представлениях.

Можно возразить, что заявления об освобождении учащихся от участия в подобных мероприятиях касаются именно их участия в них в качестве актеров. Эту проблему можно решить, поручив этим учащимся выполнение других заданий, связанных с театрализованным представлением: изготовление декораций, организация звукового сопровождения и освещения, изготовление программ. Кто-то должен быть ведущим или рассказчиком. Кто-то может выступить в роли журналиста: брать интервью у активных участников программы, подготовить статью о представлении, подготовить классную стенгазету с материалами о спектакле. Вот лишь несколько важных заданий, которые можно поручить учащимся, не занятым непосредственно в спектакле. Они позволяют естественным образом интегрировать этих учащихся в коллектив класса и в то же время дают возможность привлечь их к участию в освоении данного материала и в оценке формы его подачи в качестве зрителей.

Некоторые родители могут заявить, что их дети не должны участвовать ни в самом спектакле, ни в выполнении любых связанных с этим заданий. Такую позицию следует воспринимать с пониманием и дать этим учащимся другие задания.

<...>

7. Взаимодействие семьи и школы: открытость и эффективность

Для того чтобы родители были уверены в том, что преподавание данного предмета не противоречит их собственным убеждениям, требуется тесное взаимодействие между семьей и школой.

Зная религиозные и философские взгляды родителей учащихся, преподаватели могут планировать учебный процесс таким образом, чтобы свести к минимуму необходимость освобождения учащихся от тех или иных занятий. *Учебный план* по данному курсу должен быть составлен как можно раньше. В плане следует предусмотреть варианты дифференцированного обучения для учащихся с различными религиозными и философскими взглядами. Этот план должен быть представлен родителям, это даст им возможность подумать, от каких занятий они хотели бы получить освобождение для своих детей.

Чтобы освободить своего ребенка от некоторых занятий, родители должны направить в школу письменное заявление. В нем они должны указать, какие именно школьные занятия они считают равносильными отправлению обрядовой религии или исповеданием иной жизненной философии. Кроме того, родители должны решить, согласятся ли им с предложением о применении дифференцированных методов обучения общего характера, если таковое поступило со стороны школы, либо, помимо этого, в необходимых случаях высказать просьбу об индивидуальной дифференциации обучения. Конкретные варианты обучения учащихся можно согласовать посредством диалога между школой и семьей.

Если родители подадут заявление об освобождении своих детей от участия в мероприятиях и видах работы, носящих явно религиозный характер, которые перечислены в мотивирующей части закона, а именно: «*чтение символа веры*

и молитв, заучивание текстов религиозного содержания, пение псалмов, присутствие при отправлении религиозных обрядов и на богослужениях иных религиозных общин», данное заявление действует в отношении указанного мероприятия или вида работы в целом. Подавать заявление об освобождении от участия в каждом таком мероприятии не требуется.

При осуществлении взаимодействия между школой и семьей работники школы должны проявлять уважение к различным религиозным убеждениям разных учащихся. Особое внимание этим различиям следует уделять при взаимодействии с представителями языковых и культурных меньшинств.

8. Административные процедуры

Решения муниципальных органов по заявлениям об освобождении учащихся от некоторых занятий, согласно Закону “О государственном и муниципальном управлении”, являются решениями конкретных органов и, соответственно, подлежат обжалованию в отделения Национального управления образования согласно пункту 3 статьи 34 Закона “Об обязательном школьном образовании”. Орган муниципального управления может делегировать принятие решений по заявлениям от родителей директору школы. При принятии решения обстоятельства дела подлежат тщательному рассмотрению (см. статью 17 Закона “О государственном и муниципальном управлении”).

<...>

10. Учебники — лишь одно из нескольких средств обучения по данному предмету

Министерство считает целесообразным подчеркнуть, что обязательную силу в отношении процесса обучения имеет Школьная программа, а не учебники. Учебники по данному предмету — лишь одно из нескольких средств обучения, которые можно использовать для достижения целей курса.

Учебники, используемые в системе обязательного школьного образования, подлежат одобрению властями. Но даже в одобренном учебнике могут быть ошибки. В случае если преподавателю указали на ошибки в учебнике, он должен тщательно изучить этот вопрос в целях обеспечения правильности преподаваемой учащимся информации.

Несмотря на то, что экспертиза учебников регулирующими органами отменена (статья 4 прежнего Положения об учебниках), Министерство отмечает, что работа по проведению экспертизы учебников будет продолжена. Учебники будут рассматриваться, в том числе, и представителями религиозных и философских общин, в целях обеспечения преподавания сведений о различных религиях и концепциях жизненной философии в соответствии с их отличительными особенностями».

49. В десятилетней программе обязательного школьного образования Норвегии, принятой Министерством в 1999 году (в *дальнейшем по тексту* — Школьная программа), говорилось:

«Изучение данного предмета призвано дать учащимся глубокие познания о христианстве, о значении христианского мировоззрения, а также прочные знания о других мировых религиях и философских учениях. Важнейшими элементами Школьной программы, соответственно, являются классические рассказы из Библии и другие материалы Библии, основные направления развития и важнейшие персонажи в истории христианства, основы христианской веры и нравственности. Данный предмет также охватывает основные сведения о других мировых религиях и концепциях жизненной философии, а также важнейшие вопросы

философии и нравственности, касающиеся природы человека. При изучении христианства и других религий и концепций должны применяться одни и те же педагогические принципы. Подход к изучению данного предмета должен быть открытым, он должен способствовать глубокому пониманию, уважению и диалогу между представителями различных религий и философских учений, формированию взаимопонимания и терпимости в вопросах религии и нравственности. Школьный класс — не место для проповедования той или иной религии. Данный предмет призван дать знания о той или иной вере, а не проповедовать ее. Он должен поддерживать и укреплять в учащихся чувство идентичности и своих культурных корней, при этом способствуя развитию диалога в рамках единой и общей для всех культуры.

Чтобы обеспечить понимание различных религий и мировоззрений, необходимо рассматривать их в знакомом для учащихся контексте. Таким образом, данный предмет в рамках обязательной школьной программы призван выполнять целый ряд различных функций: передавать традиции, сохранять чувство идентичности, содействовать возведению мостов, способствующих глубокому пониманию и диалогу.

<...>

Структура курса

	Начальная ступень	Промежуточная ступень	Младшие классы средней школы
Изучение Библии	Наиболее известные рассказы из Библии	Наиболее важные библейские сюжеты	Различные литературные жанры, представленные в Библии, Библия как Священное писание, история Библии
История христианства	Отдельные важнейшие события	Ранняя история: тенденции, персонажи, отражение в культуре	Современная история: тенденции, персонажи, отражение в культуре
Современное христианское мировоззрение	Праздники, символы, христианская вера в жизни местной общины	Христианская вера и мораль	Христианские конфессии: сходства и различия
Другие религии	Другие религии и концепции, рассказы, праздники	Ислам, иудаизм, индуизм, буддизм, светские учения	Отражение религии в современной жизни
Этика/философия	Нравственное сознание: «твое» и «мое», «я» и «другие»	Нравственное сознание: моральные ценности и решения	Философские представления о человеке: моральные ценности и нравственные нормы

Поскольку данный предмет является новым и предназначен для всех учащихся, крайне важно, чтобы родители и учащиеся различных взглядов и убеждений тщательно ознакомились со структурой и содержанием программы курса. В интересах родителей, желающих ознакомиться с содержанием учебного курса, программа курса должна быть составлена таким образом, чтобы родители могли получить четкое представление о том, какой материал будет предложен учащимся на различных этапах изучения предмета».

50. В Школьной программе изложены общие цели изучения данного предмета и перечислены конкретные задачи и основные тематические разделы для 1—4 классов, 5—7 классов и 9—10 классов.

Общие цели изучения данного предмета изложены следующим образом:

- «• дать учащимся глубокое представление о Библии и христианстве как составных частях культурного наследия и живом источнике веры, нравственности и мировоззрения;
- ознакомить учащихся с христианскими и гуманистическими моральными ценностями, лежащими в основе школьного образования;
- дать учащимся представление о других мировых религиях как живых источниках веры, нравственности и мировоззрения;
- содействовать взаимопониманию, уважению и способности к диалогу между людьми с различными взглядами по вопросам веры и морально-нравственной ориентации;
- способствовать личностному росту и развитию учащихся».

После сведений о задачах обучения учащихся 1—4 классов в Школьной программе перечисляются основные тематические разделы учебного курса для указанных классов, и в каждом из них имеются следующие подразделы: «библейские рассказы», «рассказы из истории церкви», «христианские праздники, религиозные символы, жизнь местной христианской общины», «становление нравственного сознания: “я” и “другие”». Что касается раздела «Другие религиозно-нравственные учения», в него были включены такие темы, как «иудаизм», «ислам», «индуизм», «буддизм», «гуманизм» и «древнегреческая мифология».

Далее в Школьной программе были сформулированы задачи изучения различных тематических разделов курса для 5—7 классов. В частности, в ней говорилось:

«Христианская вера и мораль»

Учащиеся должны выучить основы христианской веры и христианской морали в свете позиций, изложенных в Малом катехизисе Лютера.

Другие религии

Учащиеся должны изучать основные сведения об исламе, иудаизме, индуизме и буддизме, а также важнейшие тексты этих религий.

Светские учения

Учащиеся должны иметь представление о светских учениях, о развитии гуманистической традиции, о современном гуманистическом мировоззрении».

Основные тематические разделы программы для 5—7 классов: «История Библии», «Ранняя история христианства» (в 6 классе — «Средние века», в 7 классе — «Период Реформации»), «Христианская вера и мораль». Что касается других религий, программа курса предусматривала: в 5 классе изучение ислама, в 6 классе — изучение иудаизма, в 7 классе — изучение индуизма и буддизма. Кроме того, в программе для 5—7 классов были предус-

мотрены уроки по темам «Становление нравственного сознания: моральные ценности и принятие решений» и «Светские учения».

В программе для 6 класса, в частности, говорилось:

«Христианская вера и мораль»

Учащиеся должны получить возможность:

- выучить наизусть десять заповедей и ознакомиться с нравственными идеалами, лежащими в основе Нагорной проповеди;
- получить представление о том, каким образом эти тексты, выражающие основы нравственности, использовались в истории христианства и как они применяются в наши дни».

В разделе «Другие религии, иудаизм» аналогичного перечня «тем для ознакомления» нет.

После сведений о задачах обучения учащихся 8—10 классов в Школьной программе перечисляются основные тематические разделы учебного курса для указанных классов, а именно: «История Библии, литературные жанры, представленные в Библии», «Современная история христианства», «Различные современные толкования христианства», «Формы выражения религиозных взглядов в наши дни», «Философские толкования человека, моральных ценностей и норм».

СУТЬ ЖАЛОБ ЗАЯВИТЕЛЕЙ СО ССЫЛКАМИ НА НОРМЫ КОНВЕНЦИИ

- 51.** Родители-заявители жаловались на то, что отказ компетентных национальных органов в предоставлении их детям полного освобождения от изучения предмета ХРФ нарушает права родителей, предусмотренные Конвенцией. Требование об обязательном присутствии детей на занятиях по религиозному обучению привело к необоснованному ущемлению прав родителей на свободу совести и религии, предусмотренных статьей 9 Конвенции. Кроме того, указанное обстоятельство привело к нарушению права родителей, предусмотренного вторым предложением статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, — обеспечить образование и обучение детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями.
- 52.** Кроме того, неудобства, вытекающие из общих аспектов осуществления права на частичное освобождение от занятий, означали, что родители-нехристиане сталкивались с большими трудностями, чем родители-христиане, у которых не было оснований добиваться для своих детей освобождения от занятий по курсу ХРФ, который был составлен исходя из интересов большинства. По их мнению, это привело к дискриминации. Таким образом, было также допущено нарушение статей 8 и 9 Конвенции и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 14 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

- 53.** Родители-заявители жаловались в Европейский Суд — со ссылками на положения статьи 9 Конвенции и положения второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции — на то, что национальные власти отказались предоставить их детям полное освобождение от изучения ХРФ — предмета о христианстве, религии и философии, входящего в обязательную программу десятилетнего школьного образования Норвегии.

54. Европейский Суд, оставив в стороне то обстоятельство, что жалобы детей на основании статьи 9 Конвенции решением от 26 октября 2004 г. были признаны неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, полагает, что жалоба родителей подлежит рассмотрению на основании статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, являющейся специальной нормой закона (*lex specialis*¹) в сфере образования, которая гласит:

«Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениями».

А. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителями

55. В своей жалобе в Европейский Суд заявители утверждали, что курс ХРФ не является ни объективным, ни критическим, ни плюралистическим в контексте критериев, установленных Европейским Судом при толковании статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в постановлении по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании». В связи с этим они также ссылались на критерии «беспристрастности и объективности», сформулированные Комитетом ООН в решении по делу «Хартикайнен против Финляндии» в связи с соответствующим положением пункта 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Исходя из того, что главной целью было укрепление религиозной самоидентификации учащихся, наличие правовой основы с положением о христианских целях образования, школьной программы, полностью основанной на религиозном мировоззрении и восхвалявшей христианскую веру и традицию, а также учебников с традиционными христианскими проповедями, — все это четко указывает на то, что Школьная программа не была объективной.

56. Вопрос о том, является ли оспариваемое введение данного предмета в программу начальной школы нарушением соответствующих стандартов в сфере охраны прав человека, что касается свободы религии, прав родителей, неприкосновенности частной жизни и запрещения дискриминации, следует рассматривать в более широком контексте общества с чрезвычайно большим преобладанием христианского населения. В Норвегии есть государственная религия, государственная церковь, а христианство (евангелическое лютеранство) пользуется конституционными привилегиями. В государственных школах и детских дошкольных учреждениях установлены христианские цели воспитания. В вооруженных силах, тюрьмах, университетах и больницах служат священники государственной церкви. По государственными телеканалам ежедневно транслируются христианские церковные обряды и богослужения. Как минимум, 86 процентов населения являются последователями государственной религии — Церкви Норвегии.

57. Тем не менее право на свободу религии для нехристиан прежде обеспечивалось различными способами, в том числе и возможностью освобождения от изучения ранее существовавшего в государственных школах предмета «Христианские знания». Это право на полное освобождение от изучения религии — существовавшее более 150 лет — было отменено с введением в 1997 году предмета

ХРФ. Одной из целей этого решения властей было объединить всех учащихся в одном классе при изучении таких важнейших вопросов, как борьба с предрассудками и дискриминацией, укрепление взаимопонимания среди людей с различными взглядами.

58. Заявители не возражали против общего намерения содействовать межкультурному диалогу, — наоборот, они полагали, что многие из целей, которые ставили власти при введении нового предмета школьной программы, были благими и всецело их поддерживали. Проблема заключалась в том, что предмет ХРФ просто не обеспечивал реализацию этих целей, в отличие от предмета «жизненная философия», который заявители считали предпочтительным.

59. По поводу упоминания религиозных мероприятий в положении о частичном освобождении учащихся от определенных занятий в статье 2-4 Закона 1998 года заявители не могли понять, как увязать это положение с требованиями о том, что преподавание должно носить «объективный и беспристрастный характер» или даже «плюралистический и критический характер».

60. Заявители оспаривали утверждение о том, что изучение предмета ХРФ предусматривало лишь несколько видов занятий, которые можно было считать религиозными по своему характеру. Школьная программа, учебники, которые использовались в школах, и вся информация о практике выполнения Школьной программы указывали на то, что главная цель данного предмета — укрепление в учащихся их собственной христианской основы — была и основным лейтмотивом обучения. Основной целью введения курса ХРФ было укрепление религиозных основ для большинства учащихся, исповедовавших христианство. В противном случае во введении к Закону 1998 года не была бы сформулирована обязанность педагога осуществлять обучение в соответствии с христианскими целями образования.

61. В соответствующих учебниках были материалы, которые можно было считать проповедями христианства. И хотя эти учебники официально не были элементами правовой базы данного предмета, они были написаны под руководством официального государственного органа — Управления учебных пособий Норвегии [*Norsk Læremiddelsentral*] — и одобрены им и тем самым приобрели официальный статус.

62. Краеугольным камнем процедуры частичного освобождения учащихся от определенных занятий было отделение получения знаний нормативного характера от получения знаний описательного характера. Учащиеся могли быть освобождены от участия в определенных мероприятиях, но они были обязаны овладеть знаниями о содержании этих мероприятий или изучаемой темы. Их могли освободить от чтения вслух текстов из Библии, пения песен, чтения молитв, но они должны были знать эти тексты, песни, молитвы и т.п. Весь смысл процедуры освобождения учащихся от определенных занятий заключался в том, что можно мысленно «отделить» знание от участия. Предполагалось, что можно «выучить» текст (в частности, тексты молитв, псалмов, рассказов из Библии, символа веры), но при этом не подвергнуться реальному или возможному нежелательному воздействию или пропаганде. Однако проведенные экспертизы предмета ХРФ показали, что это различие не было понято на практике, даже преподаватели его не понимали. Родители, подавшие данные жалобы, объяснили в своих показаниях, что упомянутое разделение не действовало в отношении их детей. Таким образом,

¹ *Lex specialis* (лат.) — специальный закон, специальная норма; при расхождении общего и специального закона действует специальный закон (*примечание редакции*).

- частичное освобождение не было для них приемлемым вариантом.
- 63.** В случаях, когда родители требовали предоставить их детям частичное освобождение от изучения некоторых элементов данного курса помимо участия в мероприятиях религиозного характера, перечисленных в бланке заявления, они должны были дать «краткое» обоснование своего требования, чтобы школа имела возможность решить, можно ли данное мероприятие обоснованно считать участием в отправлении обрядов иной религии или исповеданием иных философских убеждений по смыслу пункта 4 статьи 2-4 Закона 1998 года. Не все родители могли подробно изучить программу курса и выделить те его элементы, которые они считали неприемлемыми, чтобы подать заявление об освобождении своих детей от их изучения, тем более что в основе всего курса ХРФ лежит религиозная концепция, которая в принципе противоречит жизненной философии заявителей.
- 64.** Заявителей совершенно не устраивало то, что свои взгляды и глубоко личные философские убеждения в этой области они должны были излагать в заявлении для рассмотрения преподавателями и администрацией школы. И хотя формально родители не были обязаны излагать собственные личные убеждения, эти убеждения так или иначе проявились бы в мотивировочной части заявления о частичном освобождении их детей от определенных занятий. По отзывам заявителей, эта процедура была негодной и недостойной по своему характеру.
- 65.** На практике процедура подачи и рассмотрения заявлений о частичном освобождении от занятий действовала не только в отношении родителей-нехристиан. Она касалась также родителей-иммигрантов, которые мало знали о норвежской системе школьного образования, недостаточно владели языком и не обладали необходимыми навыками, чтобы вести теоретический диалог о религии, в которой они плохо разбирались. К заявителям данное замечание не относится, все они по национальности норвежцы. И даже, несмотря на то, что они прекрасно выражали свои мысли как в устной, так и в письменной форме, а некоторые были хорошо знакомы с системой школьного образования Норвегии, им было нелегко общаться с администрацией школы в связи с подачей заявлений на освобождение их детей от занятий. Одна из трудностей была связана с тем, что родители столкнулись с некоторыми обстоятельствами, которые сочли несовместимыми с собственной жизненной философией. Еще одна проблема — практическая организация курса. Чтобы определить, от каких именно элементов курса необходимо получить освобождение, родители должны были точно знать, какие именно занятия будут проводиться в те или иные дни, какие разделы учебника будут изучаться, какие планируются виды работы. Им пришлось бы тщательно изучить Школьную программу и следить за ходом ее выполнения, возможно, «расспрашивать» собственных детей о поэтапном прохождении программы курса и о его содержании. Даже если те или иные темы теоретически были приемлемыми, родителям пришлось бы выяснять, как именно материал данной темы был представлен преподавателем. Имеющиеся отчеты об экспертизе курса указывают на то, что своевременно получить необходимую информацию было очень трудно; это подтверждают и заявители.
- 66.** Кроме того, введенная процедура частичного освобождения от занятий негативно отражалась на взаимоотношениях родителей и детей. Ребенку приходилось выступать «посредником» между родителями и школой; он ощущал напряженность от того, что он не такой, как все, — все это вызывало в нем разочарование, приводило к конфликту обязанностей перед родителями и перед школой, он чувствовал общественное осуждение.
- 67.** Процедура частичного освобождения учащихся от занятий оказалась бесполезной для заявителей, которые пытались ею воспользоваться, причем никакого иного практического решения она не предусматривала. В рамках данной процедуры предполагалось, что они должны — прямо или косвенно — представить сведения о своей жизненной философии, и при этом подробно разобраться в особенностях иной жизненной философии (чтобы иметь возможность подать заявление об освобождении своих детей от некоторых занятий). На них легла большая нагрузка — следить за учебным процессом, передавать записки, излагать причины, они страдали от разочарования и общественного осуждения. Заявители чувствовали, что их дети страдают от того, что они не такие, как все, что им приходится выступать «посредниками» между семьей и школой, жить в условиях конфликта обязанностей. В случае освобождения учащегося от занятия его могли удалить из класса и посадить в отдельную комнату, либо его оставляли в классе, при этом он получал указания не слушать и не участвовать в работе класса. Все это создавало обширные потенциальные возможности для возникновения противоречий и для общественного осуждения.
- 68.** С учетом вышесказанного заявителями не имели других вариантов, кроме как подать заявление о полном освобождении их детей от изучения данного курса, но в этом им было отказано, и им пришлось довольствоваться процедурой частичного освобождения, а эта процедура не обеспечивала уважения их прав.
- 69.** По мнению заявителей, заставлять людей нехристианской традиции и мировоззрения участвовать в уроках, посвященных, главным образом, христианской вере, — не лучший способ борьбы с предрассудками и дискриминацией, а также формирования взаимоуважения и терпимости, что, кстати, являлось одной из заявленных целей нового предмета школьной программы. Лучше было бы сохранить прежнюю систему, предусматривавшей один предмет для большинства учащихся из христианских семей, включая изучение и других концепций жизненной философии, и один внеконфессиональный предмет — общее культурное наследие, философия, общая история религий и нравственности — для всех остальных. А еще лучше было бы не пропагандировать превосходство христианства в качестве неотъемлемой системы школьного образования Норвегии, а разработать и ввести единый беспристрастный и объективный предмет — «религия и жизненная философия», — который не должен предусматривать каких-либо религиозных мероприятий и особых преимуществ для христиан и христианства.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

- 70.** Государство-ответчик подчеркивало, что, как следует из постановления Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», отсутствие права на полное освобождение учащихся от изучения предмета ХРФ не дает оснований для признания факта нарушения положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Как признано в указанном постановлении (в пункте 53), при изучении большинства предметов, связанных с освоением знаний, могут возникать проблемные вопросы, связанные с убеждениями. Родителям не разрешали даже высказываться против такой системы обучения, так как в противном случае «может возникнуть опасность того, что вся система формального образования практически не сможет функционировать». Право на полное осво-

- бождение от изучения данного предмета, которого требуют заявители по данному делу, еще вернее привело бы к невозможности функционирования системы официального обязательного образования.
- 71.** Государство-ответчик заявило, что с учетом вынесения Европейским Судом частного решения от 26 октября 2004 г. по вопросу о приемлемости настоящей жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, с сокращением рамок настоящего дела, возникают два вопроса. Первый вопрос: предусматривает ли курс ХРФ вообще преподавание сведений и знаний таким образом, что это можно считать пропагандой, то есть такое преподавание, которое не является объективным, беспристрастным и плюралистическим. Если это так, второй вопрос заключается в том, являлось ли полное освобождение от изучения этого предмета единственным реальным вариантом, который удовлетворил бы пожеланиям родителей. Европейский Суд должен дать объективную оценку предмету ХРФ, а не основываться на мнениях заявителей, а также исходить из того, что преподавание ХРФ осуществлялось в соответствии с действующими правилами и рекомендациями. Мнения заявителей о предмете ХРФ, по-видимому, расходятся с объективными заключениями, которые могут быть сделаны на основе фактов.
- 72.** Предмет ХРФ был призван содействовать формированию взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения между учащимися с различными взглядами и убеждениями, укреплению уважения и понимания собственной идентичности, национальной истории и нравственных ценностей Норвегии, других религий и концепций жизненной философии. Соответственно, предмет ХРФ был важным критерием соблюдения Норвегией обязательств, предусмотренных пунктом 1 статьи 13 Пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах, а также пунктом 1 статьи 29 Конвенции ООН о правах ребенка.
- 73.** Около половины программы данного курса посвящено глубокому изучению Библии и христианства в виде культурного наследия и евангелического лютеранства, а также изучению других ветвей христианства. Вторая половина курса (приблизительно) было посвящена изучению других мировых религий и философских учений, вопросов нравственности и философии, формированию понимания и уважения христианских и гуманистических ценностей, взаимопонимания, уважения и способности к диалогу между людьми с разными верованиями и убеждениями. Поэтому, если заявители получили бы для своих детей полное освобождение от изучения данного курса, дети были бы лишены знаний не только о христианстве, но и о других религиях и концепциях жизненной философии, о важных вопросах нравственности и философии. По мнению властей, уже тот факт, что данный предмет был призван дать учащимся знания о мировых религиях, концепциях жизненной философии, вопросах нравственности и философии, что он был направлен на формирование понимания гуманистических ценностей и диалога между людьми с разными взглядами, должен быть достаточным для вывода о том, что введение положения, предусматривающего возможность полного освобождения от его изучения, не может соответствовать требованиям Конвенции. Такое требование стало бы препятствием для функционирования всей системы обязательного образования, — предусматривающей изучение не только религий, но и других концепций жизненной философии и вопросов нравственности. Это было бы невозможно и противоречило бы положительным обязательствам Норвегии, предусмотренным другими международными договорами о защите прав человека. Одного этого основания должно быть достаточно для вывода о том, что родители не могли требовать для своих детей права полного освобождения от изучения предмета ХРФ на основании Конвенции.
- 74.** Государство-ответчик выразило несогласие с подразумеваемым заявителями мнением о том, что предполагаемое непропорциональное деление учебного материала курса могло привести к возникновению проблемы в связи с нарушением статьи 9 Конвенции или статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Во-первых, преподавание учащимся знаний о христианстве само по себе не может приводить к возникновению проблем в рамках Конвенции, если это преподавание является объективным, плюралистическим и беспристрастным. Во-вторых, в современном норвежском обществе имеются реальные основания для того, чтобы уделять больше времени изучению христианства по сравнению с изучением других религий и концепций жизненной философии. Эти основания были изложены ранее в подготовительных материалах по делу, в Школьной программе и в дальнейшем в заключении по итогам экспертизы предмета ХРФ.
- 75.** Положение статьи 1-2 Закона 1998 года о христианских целях образования, по мнению государства-ответчика, не могло вызывать озабоченность в контексте статьи 9 Конвенции или статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Во-первых, указанное положение предусматривает, что оно должно применяться только «по согласованию и во взаимодействии с семьей». Таким образом, школы могли оказывать содействие в христианском воспитании детей только с согласия родителей. Во-вторых, на основании статьи 3 Закона «О правах человека» положения статьи 1-2 Закона 1998 г. «Об образовании» следовало интерпретировать и применять в соответствии с международными договорами о защите прав человека, которые включены в систему национального законодательства через Закон «О правах человека». Следовательно, положение о христианских целях образования не предусматривало санкции на проповеди и пропаганду какого-либо рода в школах Норвегии.
- 76.** Даже если предполагалось, что преподавание курса ХРФ будет носить плюралистический, объективный и критический характер, это обстоятельство не должно исключать проведение мероприятий, которые родители могли считать религиозными, — таких, например, как экскурсии в церкви, синагоги, мечети, храмы, присутствие при отпращивании обрядов и богослужений различных религиозных общин. При этом вовсе не обязательно предусматривать возможность получения полного освобождения учащихся от изучения ХРФ.
- 77.** Проблема, связанная с включением в курс обучения определенных мероприятий и занятий, которые, возможно, противоречили философским или религиозным убеждениям родителей учащихся, была рассмотрена властями самым серьезным образом в ходе разработки предмета ХРФ. И правительство, и парламент, признав права родителей на воспитание и обучение своих детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями, в то же время отметили, что общество имело обоснованную заинтересованность в формировании взаимного уважения, понимания и терпимости между учащимися с различными взглядами и убеждениями в отношении религии и жизненной философии и было обязано содействовать их формированию. Кроме того, учитывались интересы самих учащихся в части развития

¹ Образ жизни, характеризующийся, в частности, строгим вегетарианством и полным отказом от использования в быту изделий, содержащие кожу, мех, шелк, шерсть и другие материалы животного происхождения; «веганы» борются за права животных, против тестирования на животных и т.п. (примечание редакции).

- и укрепления собственной идентичности, в расширении кругозора через приобретение знаний о новых религиях и концепциях жизненной философии.
- 78.** Конвенция предусматривает защиту от пропаганды, а не от получения знаний: все сведения, полученные в школе — независимо от темы и класса учащихся, — в той или иной степени будет способствовать развитию ребенка и поможет ему в принятии самостоятельных решений. Аналогичным образом даже объективная, критическая и плюралистическая информация о религии и жизненной философии создаст основу, на которой ребенок сможет формировать собственные идеи и собственную идентичность. Само по себе то обстоятельство, что подобные сведения и знания могут послужить развитию ребенка, не противоречит Конвенции. Наоборот, Конвенция должна обеспечивать и право ребенка на образование.
- 79.** В материалах по разработке проекта Закона «Об образовании» четко указано, что изложенное ниже выбранное решение в отношении освобождения учащихся от занятий стало результатом взвешенного компромисса между этими двумя интересами. Дилемма, ставшая отражением этих противоборствующих интересов, была решена путем учреждения трех механизмов, призванных гарантировать права родителей обеспечивать воспитание и обучение своих детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями: во-первых, и, пожалуй, это самое важное, было принято положение пункта 4 статьи 2-4 Закона 1998 года, предусматривающее возможность освобождения учащихся от некоторых элементов данного курса; во-вторых, было предусмотрено дифференцированное обучение в целях устранения проблем, которые могли возникнуть в связи с религиозными и философскими убеждениями родителей учащихся; в-третьих, родители имели возможность потребовать пересмотра принятого решения в административном или судебном порядке, если, по их мнению, воспитание или обучение не соответствовали их собственным убеждениям.
- 80.** Предусмотренное статьей 2-4 Закона 1998 г. требование о том, что родители должны подать заявление об освобождении своих детей от изучения ХРФ, не приводило к вмешательству в их частную жизнь по смыслу статьи 8 Конвенции. В своих заявлениях родители должны были указывать основания для освобождения только от тех мероприятий, которые не были очевидно связаны с отпращиванием обрядов иной религии или исповеданием иной жизненной философии. В тех случаях, когда родителям приходилось указывать основания, от них не требовалось предоставлять сведения о собственных религиозных или философских убеждениях.
- 81.** В любом случае условия, налагаемые положением об освобождении, нельзя было считать несоразмерными или необоснованно обременительными и в связи с этим нельзя считать оправданным право на полное освобождение от изучения данного курса. Как отмечалось выше, от родителей не требовалось обосновывать свои требования в случаях, когда речь шла об освобождении от участия в мероприятиях, носивших явно религиозный характер. Указывать основания требовалось только в тех случаях, когда речь шла о более широких вариантах освобождения, и даже тогда не обязательно было указывать полные и развернутые основания.
- 82.** Государство-ответчик также заявило, что заявители не были обязаны отдавать своих детей в государственные школы. Отдельные лица, группы лиц, организации, общины и прочие физические и юридические лица могли подать заявку и открыть собственную школу или дать детям домашнее образование. Так что Гуманистическая ассоциация Норвегии, а также родители, не желавшие, чтобы их дети

изучали предмет ХРФ, несмотря на наличие положения о возможности частичного освобождения от изучения этого предмета, имели возможность избежать этой проблемы, открыв альтернативные школы — самостоятельно или совместно с другими лицами, разделявшими их убеждения. Это вполне реальная и жизненная альтернатива в плане экономического риска, так как расходы на учреждение и обеспечение работы частных школ более чем на 85 процентов финансировались из государственного бюджета.

- 83.** Утверждение заявителей о том, что никто из родителей-христиан не обращался с заявлением об освобождении их детей от изучения предмета ХРФ и не направлял жалобы в связи с изучением предмета ХРФ, является необоснованным. Хотя власти не вели соответствующей статистики о культурно-мировоззренческих корнях родителей, требовавших освобождения их детей от изучения ХРФ, выяснилось, что несколько христианских общин учредили частные школы, так как были не удовлетворены тем, как преподается христианство в государственных школах. Несколько таких школ были учреждены после введения в государственных школах предмета ХРФ в 1997 году. В настоящее время в стране зарегистрированы 82 частные школы, представляющие различные концепции жизненной философии. За период с 2001 года получено 36 заявок на открытие новых частных школ, из них 31 заявка касается открытия христианских частных школ. Так что вполне можно предположить, что некоторые родители с христианским мировоззрением тоже были недовольны некоторыми элементами ХРФ и подавали заявления об освобождении их детей от изучения этого предмета.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. Общие принципы

- 84.** Что касается общего толкования положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, в прецедентной практике Европейского Суда (см., в частности, постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», серия «А», № 23, с. 24—28, § 50—54; постановление Европейского Суда от 25 февраля 1982 г. по делу «Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства», серия «А», № 48, стр. 16—18, § 36—37), постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Валсамис против Греции», Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-VI, стр. 2323—2324, § 25—28) сформулированы следующие важнейшие принципы:
- (а) Оба предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции подлежат толкованию не только в совокупности друг с другом, но и в свете, в частности, статей 8, 9 и 10 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 26, § 52).
- (б) Право родителей на уважение их религиозных и философских убеждений неразрывно связано с основным правом на образование, и первое предложение, как и второе, не делает различий между государственным и частным образованием. Второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции призвано, в сущности, гарантировать возможность плюрализма в системе образования, и эта возможность имеет первостепенное значение для сохранения «демократического общества» в том смысле, в каком это понятие предусмотрено Конвенцией. Учитывая властные полномочия современного государства, достижение этой цели должно обеспечиваться, прежде всего, именно через государственное образование

(см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 24—25, § 50).

(с) Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает различия между преподаванием религиозных предметов и прочих предметов. Она предписывает государству обеспечивать уважение убеждений родителей, будь то убеждения религиозные или философские, в рамках всей программы государственного образования (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 25, § 51). Эта обязанность имеет широкий характер, она относится не только к содержанию образования и к методике обучения, но и к выполнению всех «функций», принятых на себя государством. Слово «уважение» означает нечто большее, чем «признание» или «учет». Помимо преимущественно негативной обязанности оно предполагает и некую положительную обязанность со стороны государства. Понятие «убеждение» само по себе не является синонимом понятий «мнения» и «идеи». Оно означает взгляды, достигшие определенного уровня прочности, серьезности, устойчивости и важности (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Валсамис против Греции», с. 2323—2324, § 25 и 27) и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства», с. 16—17, § 36—37).

(d) Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции представляет собой единое целое, причем доминирующее значение имеет первое предложение. Обязавшись «никому не отказывать в праве на образование», Договаривающиеся Государства гарантируют всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, право пользоваться имеющимися на данный момент учебными заведениями и возможность пользоваться выгодами, связанными с полученным образованием, путем признания факта прохождения курса обучения (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 25—26, § 52; постановление Европейского Суда (по существу) от 23 июля 1968 г. по делу «Бельгийское дело о языках» [*Belgian linguistic case*], серия «А», № 6, с. 31—32, § 4).

(e) Именно при выполнении естественного долга перед своими детьми (ведь родители в первую очередь отвечают за «воспитание и образование» своих детей) родители вправе требовать от государства уважения своих религиозных и философских убеждений. Их право, таким образом, соотносится с ответственностью, тесно связанной с использованием и осуществлением права на образование (там же).

(f) Хотя интересы личности должны в некоторых случаях подчиняться групповым интересам, демократия не означает, что мнения большинства всегда должны преобладать: необходимо достичь баланса, обеспечивающего справедливое и надлежащее отношение к меньшинствам и не допускающего злоупотребления доминирующим положением (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Валсамис против Греции», с. 2324, § 27).

(g) Однако разработка структуры и планирование школьной программы, в принципе, входят в сферу компетенции Договаривающихся Государств. Это связано, главным образом, с вопросами целесообразности, разрешением которых Европейский Суд не занимается, и которые могут решаться по-разному в разных странах и в разные периоды (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Валсамис против Греции», с. 2324, § 28). В частности, содержание второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции не препятствует принятию государствами мер по преподаванию учащимся в рамках

учебно-воспитательного процесса сведений и знаний, носящих прямо или косвенно религиозный или философский характер. Указанное положение даже не позволяет родителям возражать против включения такого обучения или воспитания в школьную программу, так как в противном случае вся система обучения в официальных учебных заведениях может утратить способность к функционированию (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 26, § 53).

(h) С другой стороны, содержание второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции подразумевает, что государство при осуществлении принятых на себя функций в части обеспечения образования и обучения должно принимать меры к тому, чтобы преподавание сведений или знаний носило объективный, критический и плюралистический характер. Государству запрещено действовать в целях пропаганды, которая может рассматриваться как неуважение религиозных и философских убеждений родителей учащихся. Это и есть то ограничение, которое нельзя нарушать (там же).

(i) Чтобы рассмотреть законодательство, являющееся предметом спора, с точки зрения положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в соответствии с приводимым выше толкованием, необходимо, избегая оценки целесообразности указанного законодательства, учитывать реальную ситуацию, которой это законодательство были призвано и по-прежнему должно соответствовать. Разумеется, всегда возможны определенные злоупотребления в применении действующих положений в отдельно взятой школе или конкретным преподавателем, и компетентные органы власти обязаны проявлять максимальную осторожность, чтобы не допустить игнорирования религиозных и философских убеждений родителей учащихся на низовом уровне из-за небрежности, неверных решений или неуместных попыток обращения других в свою веру (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», с. 27—28, § 54).

2. Применение изложенных принципов к данному делу

85. Применяя изложенные выше принципы к рассматриваемому делу, Европейский Суд будет учитывать решения по вопросу о приемлемости жалобы от 26 октября 2004 г. и от 14 февраля 2006 г., в которых очерчены рамки дела, подлежащего рассмотрению по существу (см. выше, пункт 8 настоящего постановления). Необходимо вынести решение по вопросу о том, были ли приняты государством-ответчиком при выполнении функций в отношении образования и обучения необходимые меры к тому, чтобы преподавание сведений или знаний в рамках предмета ХРФ носило объективный, критический и плюралистический характер, либо государство преследовало цели пропаганды, не обеспечивая уважение религиозных и философских убеждений родителей-заявителей, тем самым нарушив ограничение, подразумеваемое статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции. При рассмотрении этого вопроса Европейский Суд будет учитывать, в частности, правовую базу предмета ХРФ в том виде, в каком она применялась в период рассмотрения настоящего дела национальными судебными инстанциями.

86. С самого начала следует отметить, что статья 2 Конституции Норвегии, в первом абзаце которой гарантирована свобода вероисповедания, во втором абзаце предусматривает, что официальной религией государства является евангелическое лютеранство, и налагает на последователей этой религии обязанность воспитывать детей в

- соответствующем духе (см. выше, пункт 9 настоящего постановления).
- 87.** Для настоящего дела первостепенное значение имеет правовая база, сформулированная, в частности, в пункте 1 статьи 1-2 и в статье 2-4 Закона 1998 года «Об образовании», в циркулярных письмах Министерства № F-90-97 и № F-03-98, а также в соответствующих разделах Программы обязательного 10-летнего школьного образования. Следует также учесть законодательные намерения введения предмета ХРФ, сформулированные на этапе законопроектной работы. В этой связи следует отметить, что вопрос о соответствии или несоответствии требованиям Конвенции форм и методов преподавания данного предмета детям заявителей выходит за рамки настоящего дела, которые определены решением по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу от 26 октября 2004 г. Это относится и к доводам заявителей о том, что содержание школьных учебников было равносильно проповедованию и могло оказывать влияние на учащихся.
- 88.** Обращаясь сначала к истории разработки данного курса, следует вновь подчеркнуть, что при введении предмета ХРФ преобладала идея о том, что преподавание христианства, других религий и философских учений в рамках единого предмета позволит обеспечить такие условия обучения в школе, которые будут открыты для всех, независимо от социального происхождения учащихся, их религиозных верований, гражданства и национальности и т.п. Предполагалось, что школа должна быть не местом для религиозных проповедей или миссионерской деятельности, а местом встречи разных религиозных и философских убеждений, где учащиеся могли получать знания об идеях и традициях других учащихся (см. выше, пункт 15 настоящего постановления). По мнению Европейского Суда, эти намерения определенно соответствуют принципам плюрализма и объективности, воплощенным в положениях статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.
- 89.** Указанные намерения, действительно, были изложены в статье 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании» (см. выше, пункт 23 настоящего постановления). Как явствует из формулировок данной статьи, в ней подчеркивается важность преподавания знаний не только о христианстве, но и о других мировых религиях и философских учениях. Более того, в ней подчеркивается важность содействия формированию взаимопонимания, уважения и способности к диалогу между людьми с разными верованиями и убеждениями. Предполагалось, что данный предмет станет обычным предметом школьной программы, который вообще-то должен был объединить всех учащихся, и его преподавание не должно было превращаться в проповедь. Предполагалось, что сведения о различных религиях и философских учениях будут преподаваться с учетом их особенностей, причем при преподавании различных тем будут применяться одни и те же педагогические принципы. Как видно из истории разработки данного курса, его авторы исходили из того, что не допустить сектантства и содействовать развитию межкультурного диалога лучше всего удастся в таких условиях (как в данном случае), когда все учащиеся работают вместе, изучая один предмет, а не на основе полного освобождения некоторых учащихся от изучения данного предмета и деления классов на группы для изучения разных предметов (см. выше п. 15). Кроме того, следует отметить, что в соответствии с принципом, изложенным в подпункте (g) пункта 84, второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает права родителей на то, чтобы их ребенок в рамках обучения не получал информации о религии и философии. А значит, то обстоятельство, что преподавание знаний о христианстве составляло большую часть программы для начальной школы и для младших классов средней школы, само по себе, по мнению Европейского Суда, не может рассматриваться как отход от принципов плюрализма и объективности и по сути является пропагандой (см., с соответствующими изменениями, решение Комиссии по правам человека по делу «Анджелини против Швеции» [*Angelini v. Sweden*], жалоба № 1041/83, Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека 51 DR (1983). Учитывая то место, которое занимает христианство в национальной истории и традициях государства-ответчика, следует признать, что данное положение находится в рамках усмотрения государства-ответчика при планировании и разработке школьной программы.
- 90.** В то же время Европейский Суд отмечает, что, хотя особое внимание уделялось обучению в целях передачи знаний, пункт 3 статьи 2-4 предусматривал, что с согласия и при содействии родителей учащиеся обучение в качестве отправной точки должно исходить из положения о христианских целях образования, сформулированного в пункте 1 статьи 1-2, согласно которому целью обучения в начальной школе и в младших классах средней школы является содействие христианскому и нравственному воспитанию учащихся (см. выше, пункты 22—23 настоящего постановления).
- 91.** Далее следует отметить, что положение о христианских целях образования усугублялось явным преобладанием в составе данного предмета школьной программы сведений о христианстве.
- 92.** В этой связи следует сослаться на подпункт «i» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», в котором сформулирована одна из заявленных целей образования: «дать учащимся *глубокие* знания о Библии и христианстве в виде культурного наследия и евангелической лютеранской веры» [курсив добавлен Европейским Судом]. Характерно, что в связи с преподаванием знаний о других религиях и философских учениях требование о глубине этих знаний отсутствует (см. выше, пункт 23 настоящего постановления).
- Кроме того, подпунктом «ii» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании» предусмотрена еще одна цель: дать учащимся знания о других ветвях христианства (см. выше, пункт 23 настоящего постановления).
- Это различие в акцентах отражено и в программе курса, в которой примерно половина пунктов посвящены изучению христианства, а вторая половина — другим религиям и философским учениям. Во введении в Школьную программу говорилось: «Изучение данного предмета призвано дать учащимся *глубокие познания* о христианстве, о значении христианского мировоззрения, а также *прочные* знания о других мировых религиях и философских учениях» [курсив добавлен Европейским Судом] (см. выше, пункт 49 настоящего постановления).
- 93.** Неясно, подразумевало ли употребление слова «вера» в подпункте «i» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании» наличие качественных отличий между лютеранством и нелютеранскими религиями и другими философскими учениями (см. выше, пункт 23 настоящего постановления). В любом случае перечисленные выше факторы, подчеркивающие особое место христианства наверняка влияли на реализацию еще одной цели, выраженной в пункте 1 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», а именно, в подпункте «iv»: «*содействовать* пониманию и уважению христианских и гуманистических ценностей» [курсив добавлен Европейским Судом] (там же), а это нечто большее, чем просто предоставление информации, или, во всяком случае, нечто иное. В этой связи можно отметить, что Школьная программа предус-

матривала некоторые нюансы в отношении целей обучения, например: учащиеся 5—7 классов должны *выучить основы* христианской веры и христианской морали в свете позиций, изложенных в Малом катехизисе Лютера» [курсив добавлен Европейским Судом]. Что касается других религий, «учащиеся должны *изучать основные сведения* об исламе, иудаизме, индуизме и буддизме, а также важнейшие тексты этих религий» и «учащиеся должны *иметь представление* о светских учениях, о развитии гуманистической традиции» и т.п. [курсив добавлен Европейским Судом]. В программе для 6-го класса говорилось: «Учащиеся должны получить возможность выучить наизусть десять заповедей и ознакомиться с нравственными идеалами, лежащими в основе Нагорной проповеди, [а также] получить представление о том, каким образом эти тексты, выражающие основы нравственности, использовались в истории христианства и как они применяются в наши дни». В разделе «Другие религии, иудаизм» аналогичного перечня «тем для ознакомления» нет (см. выше, пункт 50 настоящего постановления).

94. Кроме того, в пункте 4 статьи 2-4 подразумевалось, что учащиеся могли принимать участие в «религиозных мероприятиях», а это понятие включает, в частности, чтение молитв, пение псалмов, заучивание религиозных текстов и участие в спектаклях религиозного характера (см. выше, пункты 23 и 24 настоящего постановления). И хотя не было предусмотрено, что такие мероприятия должны иметь отношение только к христианству, что они могли относиться и к другим религиям, например, могли быть организованы посещения мечетей, упор на христианство в Школьной программе, естественно, оказывал бы влияние и на выбор образовательных мероприятий, предлагаемых учащимся в рамках изучения предмета ХРФ. Как отмечалось в положении о частичном освобождении учащихся от занятий в статье 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании» и в циркулярном письме № F-03-98, представлялось целесообразным, чтобы родители уведомляли о своих намерениях в отношении освобождения учащихся от участия в упомянутых выше религиозных мероприятиях. По мнению Европейского Суда, можно предположить, что участие, по крайней мере, в некоторых из таких мероприятий, особенно участие в них детей младшего возраста (см., с необходимыми изменениями, решение Европейского Суда по делу «Далаб против Швейцарии» [*Dahlab v. Switzerland*], жалоба № 42393/98, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-V), могло повлиять на учащихся таким образом, что это привело бы к возникновению проблемы на основании статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

95. Таким образом, если рассматривать информацию о содержании и целях ХРФ, изложенную в статье 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», и другие тексты, являющиеся правовой основой для данного предмета, в совокупности с положением о христианских целях образования, можно прийти к выводу о том, что были рассмотрены не только количественные, но и качественные различия в преподавании христианства по сравнению с преподаванием других религий и философских учений. Ввиду этих различий, неясно, каким образом предполагалось обеспечить достижение еще одной цели, предусмотренной подпунктом «v»: «способствовать взаимопониманию, уважению и способности к диалогу в отношениях между людьми с разными представлениями о верованиях и убеждениях». По мнению Европейского Суда, различия были таковы, что вряд ли их можно было сгладить в достаточной степени за счет предусмотренного статьей 2-4 требования о том, что при изучении различных религий и философских учений сле-

дует применять единый педагогический подход (см. выше, пункт 23 настоящего постановления).

96. Возникает вопрос, можно ли считать, что отмеченный выше перекоп был сокращен до приемлемого уровня в соответствии с положениями статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции тем, что учащиеся имели возможность подать заявление о частичном освобождении от занятий по курсу ХРФ на основании пункта 4 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании». Согласно этому положению, «учащийся, представивший письменное заявление от родителей, подлежит освобождению от изучения тех элементов учебной программы в данной школе, которые, по мнению родителей, с точки зрения их собственной религии или жизненной философии, равносильны исповеданию иной религии или иной жизненной философии».

В этом отношении Европейский Суд вновь заявляет, что, как указывалось в решении по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу от 14 февраля 2006 г., ограничения рамок настоящего дела на основании решения от 26 октября 2004 г., которым некоторые элементы настоящей жалобы были признаны неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, не являются препятствием для рассмотрения Европейским Судом общих аспектов условий частичного освобождения учащихся от занятий при рассмотрении им жалобы на отказ в полном освобождении учащихся от изучения данного предмета (см. выше, пункт 8 настоящего постановления).

97. В этой связи Европейский Суд отмечает, что действие положения о частичном освобождении учащихся от занятий предполагало, во-первых, что заинтересованные родители должны были получать достаточную информацию о подробностях планов уроков, чтобы иметь возможность заранее определить те элементы учебного процесса, которые не совместимы с их собственными убеждениями и верованиями, и сообщить о них в школу. Порой эта задача была непростой не только для родителей, но и для преподавателей, которые нередко сталкивались с трудностями при разработке подробных планов уроков, а эти планы полагалось представить заинтересованным родителям заблаговременно (см. выше, пункт 29 настоящего постановления). Поскольку преподаватели не были официально обязаны работать строго по учебникам (см. подраздел «10» в выдержке, приводимой выше, в пункте 48 настоящего постановления), родителям, очевидно, трудно было постоянно иметь точное представление о содержании изучаемого в данный момент материала и отмечать неприемлемые для них элементы. И, пожалуй, эта задача была еще труднее в отношении общего христианского воспитания в рамках ХРФ.

98. Во-вторых, согласно циркулярному письму № F-03-98, — за исключением заявлений об освобождении от участия в мероприятиях, носивших явно религиозный характер, в которых не требовалось указывать оснований, — в качестве условия частичного освобождения учащихся от занятий родители должны были представить разумное обоснование своего требования (см. выше в пункте 42 выдержку из упомянутого циркулярного письма в мотивировочной части решения Верховного суда Норвегии). Европейский Суд указывает, что сведения о религиозных или философских убеждениях человека связаны с наиболее сокровенными аспектами частной жизни. Европейский Суд согласен с Верховным Судом Норвегии в том, что требование к родителям учащихся предоставлять администрации школы подробную информацию о своих религиозных и философских убеждениях, возможно, является нарушением статьи 8 Конвенции, а может быть, и статьи 9 (там же). В данном случае важно отметить, что обязанность родителей предоставлять информацию о своих убеждениях не была предусмотрена как таковая. Более того, в цирку-

лярном письме № F-03-98 прямо указано, что администрация школ должна учитывать право родителей учащихся на неприкосновенность частной жизни (там же). Тем не менее Европейский Суд пришел к выводу, что условие, связанное с указанием разумных оснований, содержало в себе неотъемлемый элемент опасности того, что родители будут чувствовать себя вынужденными предоставлять администрации школы сведения о сокровенных сторонах собственных религиозных и философских убеждений. Опасность возникновения указанного принуждения была еще более реальной с учетом описанных выше трудностей, с которыми сталкивались родители учащихся, в определении тех элементов учебного процесса, которые они считали равносильными отправлению обрядов иной религии или исповеданию иной жизненной философии. Кроме того, очевидно, что вопрос об обоснованности требования об освобождении учащегося от занятий потенциально мог приводить к созданию условий для противоречий и конфликтов, и родители, возможно, просто отказывались подавать заявления об освобождении их детей от занятий, чтобы не создавать конфликтных ситуаций.

99. В-третьих, Европейский Суд отмечает, что даже в тех случаях, когда заявление родителей о частичном освобождении их ребенка от занятий было признано обоснованным, это не обязательно означало, что данный учащийся будет освобожден от изучения соответствующей части программы курса. Статья 2-4 предусматривала, что «школа должна по возможности попытаться найти решения, способствующие дифференцированному преподаванию предметов в рамках школьной программы». Подробное описание методики дифференцированного преподавания с примерами содержится в циркулярном письме № F-03-98, из которого явствует, что преподаватель во взаимодействии с родителями должен был проявлять гибкий подход, с учетом религиозной и философской принадлежности родителей, а также характера соответствующего мероприятия. Европейский Суд особо отмечает, что в связи с некоторыми мероприятиями и занятиями, например чтением молитв, пением псалмов, участием в богослужениях и школьных спектаклях, предлагалось — в качестве подходящей замены, — чтобы учащиеся просто присутствовали на мероприятиях и наблюдали за ними, не принимая в них непосредственного участия; при этом авторы исходили из того, что в интересах передачи знаний, предусмотренных школьной программой, освобождение должно касаться участия в мероприятии как таковом, а не знаний, которые учащиеся должны были получить в результате проведения этого мероприятия (см. выше, пункт 48 настоящего постановления). Однако, по мнению Европейского Суда, это различие между мероприятием и знаниями, должно быть, не только носит слишком сложный характер, чтобы применять его на практике, но и, по-видимому, существенным образом сократило действенность права как такового на частичное освобождение от определенных занятий. К тому же, в практическом плане родители, возможно, стеснялись просить преподавателей использовать методы дифференцированного обучения, чтобы не подвергать их дополнительной нагрузке (см. выше, пункт 29 настоящего постановления).

100. В свете вышеизложенного Европейский Суд пришел к выводу, что система частичного освобождения учащихся от определенных занятий могла подвергать родителей этих учащихся большой нагрузке, связанной с опасностью необоснованного нарушения неприкосновенности их частной жизни, и что возможность возникновения конфликтных ситуаций, вероятно, мешала им подавать соответствующие заявления. В некоторых случаях, особенно в связи с мероприятиями и заняти-

ями религиозного характера, рамки действия процедуры частичного освобождения могли быть существенно сокращены путем применения методов дифференцированного обучения. Это едва ли можно считать совместимым с правом родителей учащихся на уважение их убеждений в соответствии с требованиями статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции при их толковании в свете положений статей 8 и 9 Конвенции. В этом плане следует помнить, что Конвенция призвана «гарантировать не те права, которые существуют в теории и являются призрачными, а те права, которые существуют на практике и являются действительными» (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» [*Öcalan v. Turkey*], жалоба № 46221/99, § 135, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005 —).

101. По мнению государства-ответчика, родители-заявители имели возможность попытаться дать своим детям альтернативное образование в частных школах, пользующихся существенной поддержкой государства-ответчика, которое финансировало 85 процентов расходов, связанных с организацией и работой частных школ. Однако Европейский Суд полагает, что в данном случае наличие такой возможности не освобождало государство от обязанности обеспечивать плюрализм в общедоступных государственных школах.

102. Учитывая вышеизложенное и невзирая на многие похвальные цели законодательства, заявленные в связи с введением в программу обычной начальной школы и младших классов средней школы предмета ХРФ, по-видимому, государство-ответчик не приняло достаточных мер к тому, чтобы преподавание сведений и знаний, предусмотренных школьной программой, было объективным, критическим и плюралистическим в контексте положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

Соответственно Европейский Суд пришел к выводу, что отказ в предоставлении родителям-заявителям полного освобождения их детей от изучения ХРФ привел к нарушению требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В УВЯЗКЕ С ТРЕБОВАНИЯМИ СТАТЕЙ 8 И 9 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 1

103. Заявители утверждали, что система частичного освобождения учащихся от некоторых занятий подвергала родителей трудностям и нагрузке, что приводило к дискриминации. Прежняя система, предусматривавшая возможность полного освобождения учащихся от изучения данного курса и изучение внеконфессионального плюралистического предмета «жизненная философия» для учащихся, получивших освобождение, наоборот, обеспечивала выполнение обязанностей школы и соблюдение прав родителей, защита которых предусмотрена Конвенцией.

104. Власти оспаривали утверждение о том, что требование о подаче родителями заявлений об освобождении их детей от изучения отдельных элементов программы курса ХРФ (о частичном освобождении) было равносильно дискриминации в нарушение требований статьи 14 Конвенции. Положение Закона 1998 г. «Об образовании», касающееся освобождения учащихся от определенных занятий, носило недискриминационный характер. Возможность освобождения детей от занятий была в равной степени предусмотрена для всех родителей, независимо, как сказано в статье 14, «от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения...». Это положение не предусматривало различия между христианами

и нехристианами. Проблемы религии и нравственности могли возникать и в связи с другими предметами — историей, музыкой, физическим воспитанием, общественными науками. Положение статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», касающееся возможности освобождения учащихся от некоторых занятий, действовало в отношении всех предметов школьной программы. Если следовать доводам родителей, допущение возможности лишь частичного освобождения от занятий по этим предметам также носило бы дискриминационный характер. По мнению властей, процедура частичного освобождения учащихся от занятий — единственный реально возможный вариант в отношении всех этих предметов, как и в отношении курса ХРФ. Если это следовало бы считать дискриминацией, то применение положений статьи 14 Конвенции приводило бы к невозможности осуществления многих и многих программ обязательного образования.

105. Европейский Суд, принимая во внимание изложенные выше выводы (см. выше, пункты 96 и 102 настоящего постановления) не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы в отношении нарушения требований статьи 14 Конвенции в увязке со статьями 8 и 9 Конвенции и статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции.

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

106. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. По вопросу о компенсации причиненного заявителям вреда

107. Заявители не требовали выплаты им компенсации материального ущерба, но потребовали выплаты компенсации морального вреда в размере, который должен определить Европейский Суд по своему усмотрению в связи со страданиями и переживаниями, причиненными им нарушением Конвенции в контексте настоящего дела.

108. Со стороны государства-ответчика никаких замечаний в связи с этим требованием представлено не было.

109. Вывод Европейского Суда о том, что имело место нарушение Конвенции, будет иметь последствия, выходящие за рамки данного конкретного дела, так как установленное нарушение непосредственно связано с оспариваемой правовой основой системы, а не с практикой ее реализации. Учитывая выраженную государством-ответчиком готовность пересмотреть программу курса ХРФ, Европейский Суд полагает, что принятие решения о том, что имело место нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, является достаточной справедливой компенсацией для целей применения положений статьи 41 Конвенции.

B. По вопросу о возмещении судебных издержек и расходов, понесенных заявителями

110. Кроме того, заявители потребовали выплатить им возмещение судебных издержек и расходов в размере 979 798 норвежских крон (приблизительно 117 000 евро) в связи со следующими расходами:

(а) расходы, понесенные в связи с рассмотрением дела в национальных судебных инстанциях Норвегии: 308 558 норвежских крон;

(б) расходы на оплату услуг адвоката в ходе производства по делу в Европейском Суде в период с 2002 года по 2006 год: 637 066 норвежских крон;

(с) проездные расходы адвоката, консультантов и заявителей в связи со слушанием дела в Страсбурге, состоявшемся 6 декабря 2006 г.: 34 174 норвежские кроны.

Указанные суммы включают суммы налога на добавленную стоимость (НДС).

111. Государство-ответчик заявило, что не имеет возражений против выдвигаемых требований.

112. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение понесенных им издержек и расходов лишь в том случае, если было установлено, что эти издержки и расходы действительно и неизбежно имели место и что их сумма была разумно обоснованной. В отношении настоящего дела, с учетом имеющейся информации и приведенных выше критериев, Суд считает обоснованным присудить заявителям суммы, указанные в подпунктах (а) и (с), в полном объеме. Однако в отношении расходов, указанных в подпункте (б), Суд, памятуя о том, что определенные части настоящей жалобы были признаны неприемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу, не уверен в том, что все указанные издержки и расходы были понесены в связи с обращением к средствам правовой защиты по факту, который был признан нарушением Конвенции. Суд считает обоснованным присудить 70 000 евро в порядке возмещения издержек и расходов заявителей (включая НДС).

C. Процентная ставка при просрочке платежей

113. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил — девятью голосами «за» и восемью голосами «против» — что по делу было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

2. постановил единогласно, что по делу нет необходимости рассматривать жалобу заявителей на нарушение требований статьи 14 Конвенции в увязке со статьями 8 и 9 Конвенции и статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции.

3. постановил единогласно, что признание факта нарушения само себе является достаточной справедливой компенсацией в части возмещения морального вреда, причиненного заявителям.

4. постановил единогласно:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить всем заявителям вместе 70 000 (семьдесят тысяч) евро в порядке возмещения судебных издержек и расходов, с переводом этой суммы в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день платежа;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

5. отклонил единогласно остальные требования заявителей о выплате им справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и оглашено в открытом заседании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 29 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Винсент Берже,
Главный юридический советник
Европейского Суда

Жан-Поль Коста,
Председатель
Европейского Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагаются следующие мнения судей¹:

(а) отдельное мнение судей Зупанчича и Боррего Боррего;

(б) совместное особое мнение судей Вильдхабера, Лоренцена, Бирсана, Ковлера, Боррего Боррего, Гаджиева и Йебенса.

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ЗУПАНЧИЧА И БОРРЕГО БОРРЕГО

Мы выражаем сожаление по поводу того, что Большая Палата не вынесла решения о признании настоящей жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу и что решение Первой Секции от 14 февраля 2006 г. не было пересмотрено в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 35 Конвенции.

По нашему мнению, данная жалоба является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу, и Большая Палата могла и должна была признать ее неприемлемой.

1. Большая Палата могла бы признать настоящую жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу

Пункт 4 статьи 35 Конвенции предусматривает, что Европейский Суд «отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства».

В соответствии с этим положением имеются прецеденты признания жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу после того, как она была принята Палатой Секции Суда (постановление Европейского Суда от 14 ноября 2006 г. по делу «Гоббс, Ричард, Уолш и Джин против Соединенного Королевства» [*Hobbs, Richard, Walsh and Geen v. United Kingdom*], жалобы № 63684/00, 63475/00, 63484/00, 63468/00, В решении от 22 июня 2004 г. по делу «Михайлеску против Румынии» [*Mihailescu v. Romania*], жалоба № 32913/96, Палата Секции Суда тоже пересмотрела ранее вынесенное решение по вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, хотя власти государства-ответчика на соответствующей стадии разбирательства не подавали ходатайства о признании жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

Большая Палата ранее заявляла, что она вправе пересмотреть решение о признании жалобы приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в случае передачи дела в Большую Палату на основании статьи 43 Конвенции, независимо от того, было ли подано государством-ответчиком на соответствующей стадии разбирательства ходатайство о признании жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу (постановление Боль-

шой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» [*Azinas v. Cyprus*], жалоба № 56679/00, § 32, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека CEDH 2004-III, или нет (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» [*Blečić v. Croatia*], жалоба № 59532/00, § 65, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 —]).

Согласно постановлению по делу «Блечич против Хорватии», Большая Палата вправе по собственной инициативе проводить повторное рассмотрение вопросов, находящихся в ее компетенции, даже если государство-ответчик не заявило ходатайство о признании жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу. Очевидно, что принцип недопустимости рассмотрения международным органом дела, которое находится на рассмотрении в другом международном органе, должен учитываться Европейским Судом.

Следует учитывать, что по данному делу Третьей Секцией было вынесено решение по вопросу о недопустимости рассмотрения международным органом дела, находящегося на рассмотрении в другом международном органе: «отложить данный вопрос для последующего рассмотрения вместе с рассмотрением существа жалоб заявителей» (решение от 26 октября 2004 г.). В дальнейшем дело было решено в производство Первой Секции, которая своим решением, вынесенным 14 февраля 2006 г., установила, что «поданное в Европейский Суд ходатайство государства-ответчика о признании настоящей жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу на основании подпункта «б» пункта 2 статьи 35 Конвенции подлежит отклонению».

2. Большая Палата должна была бы признать настоящую жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу

Что касается рамок настоящего дела при рассмотрении его национальными судебными инстанциями, жалобы заявителей были соединены в одном производстве: «Жалобы заявителей в связи с вопросом о полном освобождении их детей от занятий по ХРФ были рассмотрены в рамках единого дела совместно с такими же жалобами еще четырех родительских пар. И в Верховном суде, и в судах нижестоящих инстанций всех истцов представлял один и тот же адвокат, все истцы предъявляли одни и те же требования. Адвокат выступал с одним небольшим сообщением от имени всех истцов сразу, не пытаясь индивидуализировать доводы различных сторон. Соответственно, национальные судебные инстанции рассматривали эти требования как единое требование с вынесением единого постановления, в котором требования всех заявителей рассматривались как единое целое» (решение от 14 февраля 2006 г.).

Как только дело было рассмотрено национальными судебными инстанциями, 15 февраля 2000 г. была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека. Один месяц и десять дней спустя было направлено обращение в Комитет по правам человека в Женеве. «Жалобы, поданные в эти различные учреждения, касались в сущности одних и тех же вопросов <...> В существенных элементах их жалобы совпадали, буквально дословно» (решение от 14 февраля 2006 г.).

В общем, сложилась следующая ситуация: семь семей объединены в единую группу, их жалобы рассмотрены национальными судебными инстанциями в рамках единого дела, в результате чего вынесено единое постановле-

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением [*concurring opinion*] называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (*примечание редакции*).

ние Верховного суда Норвегии. Тем не менее, несмотря на то, что все эти семьи подавали совместную жалобу в национальные судебные инстанции, три из них подали жалобу в Европейский Суд по правам человека, а остальные четыре — в Комитет по правам человека в Женеве.

Комитет по правам человека принял их заявление в ноябре 2004 г., так как «авторы сообщения доказали, что они не относятся к тем трем родительским парам, которые подали жалобу в Европейский Суд по правам человека».

В свою очередь, Европейский Суд в феврале 2006 г. вынес следующее решение: «невзирая на наличие сходства между жалобой, поданной на основании Конвенции в Страсбург, и сообщением, поданным на основании Пакта ООН в Женеве», эти две группы семей не совпадали по персональному составу, и на этом основании отклонил ходатайство властей государства-ответчика о признании настоящей жалобы неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

Подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции и подпункт «a» пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту ООН направлены на достижение одной и той же цели: не допустить расхождений, а то и противоречий в толковании «одного и того же вопроса» двумя разными международными органами.

В решении по делу «Сересед Мартин и другие заявители против Испании» [*Cereceda Martin and Others v. Spain*], жалоба № 16358/90, бывшая Европейская комиссия по правам человека признала жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу на следующем основании: «действительно, формально 23 заявителя, подавшие жалобу в Комиссию, — это не те же заявители, которые предстали перед органами Международной организации труда, <...> по существу их можно считать одними и теми же сторонами».

Международные органы рассматривают решения национальных инстанций, вынесенные в рамках национального судопроизводства, в котором любая из сторон (истцы или ответчики) может быть представлена отдельным лицом или группой лиц.

И Комитет по правам человека (в условиях, когда Европейский Суд еще не вынес своего решения), и Европейский Суд (зная о решении Комитета по правам человека) пришли к выводу о том, что ключевой вопрос — не в том, рассматривались ли эти жалобы национальными судебными инстанциями в рамках единого дела, не в том, рассматривалось ли единое судебное решение двумя разными международными органами, и не в том, были ли представлены на рассмотрение этих двух органов одни и те же фактические обстоятельства. Нет. Главное было в том, что, поскольку заявители представляли собой группу физических лиц, некоторые из них решили направить сообщение в Комитет по правам человека, а другие подали жалобу в Европейский Суд по правам человека. Короче говоря, разные заявители, представляющие одну и ту же сторону, обратились в разные международные органы.

Принцип недопустимости рассмотрения международным органом дела, которое находится на рассмотрении в другом международном органе, действует в тех случаях, когда дело касается «одного и того же вопроса», «одного и того же судебного постановления», «одной и той же жалобы», «одной и той же стороны» и т.п. В отношении настоящего дела, согласно толкованию большинства судей, указанный принцип перестает действовать, если физические лица, первоначально входившие в единую группу заявителей, решили разделиться на две группы, чтобы представить один и тот же вопрос на рассмотрение двух разных международных органов.

Тем не менее опасность вынесения противоречащих друг другу решений, — а именно этот фактор и стал причиной выработки принципа недопустимости рассмотрения международным органом дела, которое находится на рассмотрении в другом международном органе, — реально существует. Это — пример тех ситуаций, на недопущение которых направлены положения Конвенции и Факультативного протокола. К сожалению, последующее толкование этих документов компетентными международными органами лишило их первоначального смысла.

Постановление Европейского Суда, принятое девятью голосами «за» и восемью голосами «против», может создавать впечатление, что исключение из принципа недопустимости рассмотрения международным органом дела, которое находится на рассмотрении в другом международном органе, погубило, несмотря на то, что — как это ни парадоксально — в рамках настоящего дела это исключение, по-видимому, находится в добром здравии. Об этом можно только сожалеть.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ВИЛЬДХАБЕРА, ЛОРЕНЦЕНА, БИРСАНА, КОВЛЕРА, ШТАЙНЕР, БОРРЕГО БОРРЕГО, ГАДЖИЕВА И ЙЕБЕНСА

Мы не разделяем выраженное выше мнение большинства судей о том, что в рамках настоящего дела допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Причины нашего несогласия изложены ниже.

Прежде всего, необходимо уточнить рамки настоящего дела, представленного на рассмотрение Европейского Суда. 26 октября 2004 г. Суд признал жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в части, касающейся детей, а также признал неприемлемыми жалобы родителей в отношении возможных вариантов и дополнительных условий частичного освобождения их детей от занятий по предмету ХРФ. Решения о неприемлемости для дальнейшего рассмотрения по существу были вынесены ввиду исчерпания внутрисударственных средств правовой защиты, так как дети не участвовали в разбирательствах в национальных судебных инстанциях, а иск родителей-заявителей и жалоба, поданная ими в Верховный суд, были направлены против предмета ХРФ и его введения в целом, а также против невозможности полного освобождения учащихся от его изучения.

Таким образом, рамки дела, представленного на рассмотрение Европейского Суда, являются более узкими по сравнению с делом, рассмотренном по существу Комитетом ООН по жалобе, поданной параллельно другими четырьмя родительскими парами, которые участвовали в качестве сторон в тех же разбирательствах в национальных судебных инстанциях, и их детьми. Комитет признал дело приемлемым в целом и рассмотрел не только конкретное положение детей, но и жалобу на процедуру частичного освобождения учащихся от школьных занятий (см. пункты 43—45 настоящего постановления). Поэтому наши выводы не следует рассматривать как противоречащие тем выводам, к которым пришел Комитет ООН при рассмотрении второго дела.

Как указано в решении от 14 февраля 2006 г. по вопросу о допустимости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, ограничения рамок настоящего дела, вытекающие из решения от 26 октября 2004 г. о недопустимости жалобы, не являются препятствием для рассмотрения Европейским Судом общих аспектов условий частичного освобождения учащихся от занятий при рассмотрении им жалобы в отношении отказа в полном освобождении учащихся от определенных занятий. Однако если Суд предпринял бы оценку процедуры частичного освобождения учащихся от занятий или даже обсудил практическое функционирование этой процедуры, это не соответствовало бы сокращенному

объему настоящего дела. По нашему мнению, большинство членов Суда, обсуждая схему частичного освобождения учащихся от занятий и подробности ее функционирования (см. пункты 97—100 настоящего постановления), выходят за рамки ограничений в отношении объема настоящего дела. Дело, представленное на рассмотрение Суда, очевидно касается только предмета ХРФ в целом, а также возможности частичного, а не полного освобождения учащихся от его изучения. Это — тот же вопрос, который был представлен на рассмотрение Верховного суда Норвегии. Следовательно, мы не будем касаться доводов заявителей о том, что учебники не имели обязательной силы для преподавателей и представляли собой лишь одно из нескольких возможных средств обучения.

По нашему мнению, настоящее дело следует проверять с учетом двух обстоятельств, а именно: в свете требований современного норвежского общества, но в то же время и с учетом его истории, что также является немаловажным фактором. С одной стороны, растет число граждан Норвегии, представляющих различные национальности и религиозные верования, и в связи с этим требуются единые меры, обеспечивающие охват всего населения страны, в том числе единое школьное образование по таким предметам, как религия и нравственность. С другой стороны, при разработке школьной программы нельзя не учитывать многовековую историю Норвегии. Христианство — одна из старейших традиций Норвегии, и как религия, и как предмет школьной программы (см. пункты 9 и 10 настоящего постановления). И это необходимо отразить в школьной программе, которая в то же время должна быть широкой по своему содержанию и обеспечивать охват всех учащихся.

В статье 2 Конституции Норвегии (в первом абзаце) гарантируется свобода вероисповедания, но во втором абзаце той же статьи говорится, что официальной религией государства является евангелическое лютеранство. Государственную религию исповедуют не менее 86 процентов населения страны (см. пункт 9 настоящего постановления). Кроме того, второй абзац указанной статьи обязывает жителей, исповедующих государственную религию, воспитывать своих детей в духе этой веры. Однако указанная обязанность в настоящее время уже не подкрепляется какими-либо санкциями, и в рамках современной правовой доктрины не считается правовым обязательством (см. работу: *Johs. Andenaes and Arne Fliflet. Statsforfatningen i Norge. 10th edition, 2006, pp. 391—392*).

В отличие от большинства членов Европейского Суда, не определивших свою позицию по данному вопросу, мы считаем необходимым рассмотреть вопрос о том, может ли содержание второго абзаца статьи 2 Конституции Норвегии привести к возникновению проблемы на основании статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции или статьи 9 Конвенции. По нашему мнению, нет, не может. Идея плюрализма, воплощенная в этих положениях, не должна мешать избранному в демократическом порядке политическому большинству признать то или иное вероучение государственной религией и осуществлять государственное финансирование, регулирование и контроль в отношении этой религии. Придание особого государственного статуса одной религии само по себе не является признаком предвзятости в части уважения государством религиозных и философских убеждений родителей в связи с воспитанием их детей и не затрагивает их свободу мысли, совести и религии.

Нам представляется неуверительным довод заявителей, утверждающих, что слова пункта 3 статьи 2-4 упоминавшегося Закона «Об образовании» о том, что отправной точкой обучения должно стать положение о христианских

целях образования в пункте 1 статьи 1-2 этого Закона, определяли сильный уклон данного курса в сторону христианства. Как явствует из формулировки последнего из упомянутых положений, цель образования — «способствовать христианскому и нравственному воспитанию учащихся» — была увязана «с согласием и содействием» их родителей (см. пункт 22 настоящего постановления). Это положение не предусматривало никаких исключений из правила, установленного в предыдущем абзаце, о том, что ХРФ — обычный предмет школьной программы, и его преподавание не должно превращаться в проповедь. Оно не содержит каких-либо указаний на возможность отклонения от требования о том, что преподаватель должен представлять информацию обо всех религиях и философских учениях с точки зрения их отличительных характерных особенностей, придерживаясь одних и тех же педагогических принципов при преподавании различных тем. Эти принципы подлежали применению в отношении всех аспектов школьной программы, включая такие занятия, как чтение молитв, пение псалмов, заучивание религиозных текстов и участие в спектаклях религиозного характера.

Хотя христианству была посвящена большая часть курса по сравнению с другими религиями и философскими учениями, следует подчеркнуть, что другие религии и философские учения, представляющие широкий спектр мировых религий и учений, составляли примерно половину курса или, во всяком случае, существенную его часть (см. пункт 23 настоящего постановления). Мы не усматриваем оснований сомневаться в том, что цели курса, изложенные в подпунктах «i» — «iii» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 года «Об образовании», — дать знания о христианстве и других мировых религиях и философских учениях, — служили достижению еще одной цели, изложенной в подпункте «v» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании»: способствовать взаимопониманию, уважению и способности к диалогу в отношениях между людьми с разными представлениями о верованиях и убеждениях (там же). Понятие «знания» тесно увязывалось с идеями взаимопонимания, уважения и межкультурного диалога.

Кроме того, следует подчеркнуть, что цель, изложенная в подпункте «iv» пункта 1 статьи 2-4 Закона 1998 года «Об образовании» — содействовать пониманию и уважению нравственных ценностей, — охватывала не только христианские ценности, но и гуманистические. В самом деле, это отражено и в программе курса, в ней есть такие темы, как «развитие и нравственное сознание» (для 1—7 классов), с подразделами «я и другие» (для 1—4 классов) и «моральные ценности и решения» (для 5—7 классов), «философские представления о человеке: моральные ценности и нравственные нормы» (для 8—10 классов).

Ввиду изложенного мы не считаем, что правовая база курса подразумевала качественные различия в преподавании христианства по сравнению с преподаванием других религий и философских учений. Преимущественное положение христианства в рамках курса ХРФ подтверждается только количественным распределением времени между различными религиями и прочими элементами курса. Кроме того, важно отметить, что христианство — не только государственная религия Норвегии, оно является важной частью истории страны. По нашему мнению, разработка и определение структуры курса ХРФ явно входит в сферу компетенции Договаривающихся Государств в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции (см. в подпункте «g» пункта 84 упоминаемого постановления Европейского Суда по делу «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании», § 53).

Кроме того, мы не согласны с тем, что схема частичного освобождения учащихся от изучения данного предме-

та дает основания для иного заключения. Наоборот, возможность частичного освобождения от занятий по курсу ХРФ учитывает потребности родителей, исповедующих другие религиозные учения или вообще не исповедующих никакую религию. Согласно пункту 4 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», «учащийся, представивший письменное заявление от родителей, подлежит освобождению от изучения тех элементов учебной программы в данной школе, которые, по мнению родителей, с точки зрения их собственной религии или жизненной философии, равносильны исповеданию другой религии или иной жизненной философии».

По нашему мнению, представляется вполне обоснованным, что родители, которые пожелают освободить своих детей от определенных занятий, должны принять необходимые меры к получению информации о содержании учебного курса, например ознакомиться с программой этого курса. Не усматриваем мы ничего ненормального и нетактичного и в требовании о предоставлении оснований для освобождения ребенка от занятий. Во взаимоотношениях с органами власти гражданам довольно часто приходится предоставлять те или иные сведения, даже конфиденциального и личного характера, если они желают получить освобождение от общеприменимой обязанности. То обстоятельство, что таких возможностей чаще требуют определенные категории граждан, само по себе не означает, что схема предоставления освобождения носит произвольный характер. В данном случае от родителей не требовалось указывать основания при подаче заявлений об освобождении их детей от таких занятий, как чтение молитв, пение псалмов, заучивание религиозных текстов, участие в спектаклях религиозного характера. Основания требовалось указывать только в тех случаях, когда заявление касалось освобождения от других элементов учебного плана, причем только для того, чтобы администрация школы могла убедиться в обоснованности мнения родителя о том, что данное занятие будет равносильно исповеданию иной религии или иной жизненной философии. Это не было равносильно требованию о предоставлении родителями сведений об их собственных убеждениях. В этой связи следует учитывать, что, согласно статье 2 Протокола № 1 к Конвенции, вопрос состоит в том, противоречит ли обучение «убеждениям» родителей учащегося, а понятие «убеждения» не является синонимом понятий «мнения» и «идеи», оно характеризует взгляды, достигшие прочности, серьезности, устойчивости и важности (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Валсамис против Греции», § 25).

В свете вышеизложенных соображений мы не считаем, что процедура частичного освобождения учащихся от занятий подвергала родителей, желавших освободить своих детей от занятий, чрезмерной или необоснованной нагрузке и выходила за рамки сферы усмотрения государства-ответчика, предусмотренной статьей 2 Протоко-

ла № 1 к Конвенции при ее толковании в свете положений статей 8 и 9 Конвенции.

Кроме того, в отношении решений школьной администрации по заявлениям родителей о частичном освобождении их детей от занятий были предусмотрены определенные меры защиты. Эти решения можно было обжаловать в органы Национального управления образования и, в конечном итоге, в национальные судебные инстанции (см. подпункт 8 выдержки, приведенной в пункте 48 настоящего постановления).

Кроме того, мы отметили положение пункта 4 статьи 2-4 Закона 1998 г. «Об образовании», относящееся к ситуациям, когда поступило заявление о частичном освобождении учащегося от занятий, а именно: «школа должна по возможности попытаться найти решения, способствующие дифференцированному преподаванию предметов в рамках школьной программы» (см. пункт 23 настоящего постановления). Подробное описание методики дифференцированного преподавания с примерами содержится в циркулярном письме № F-03-98, из которого явствует, что преподаватель во взаимодействии с родителями должен был проявлять гибкий подход, с учетом религиозных и философских взглядов родителей, а также характера соответствующего мероприятия. Особо отмечаем, что в связи с некоторыми мероприятиями и занятиями, например, чтением молитв, пением псалмов, участием в богослужениях и школьных спектаклях, предлагалось — в качестве подходящей замены, — чтобы учащиеся просто присутствовали на мероприятиях и наблюдали за ними, не принимая в них непосредственного участия; при этом авторы исходили из того, что в интересах передачи знаний, предусмотренных школьной программой, освобождение должно касаться участия в мероприятии как таковом, а не знаний, которые учащиеся должны были получить в результате проведения этого мероприятия (см. пункт 48 настоящего постановления). Мы не видим оснований сомневаться в таком подходе, который был продиктован соображениями целесообразности и находился в сфере усмотрения государства при разработке и определении структуры учебного плана.

Ввиду всего вышеизложенного мы убеждены, что государство-ответчик при исполнении своих функций в части воспитания и обучения приняло тщательные меры к тому, чтобы преподавание сведений и знаний, включенных в программу курса ХРФ, носило объективный, критический и плюралистический характер. Нельзя сказать, что обучение преследовало цели пропаганды в ущерб праву родителей учащихся на уважение их философских убеждений, тем самым выходя за границы, подразумеваемые статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции.

Соответственно, отказ родителям-заявителям в полном освобождении их детей от изучения курса ХРФ не привел к нарушению требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

Настоящий перевод выполнен и опубликован при финансовой поддержке Совета Европы